

Ольга Квирквелия
МУМИЯ В САКВОЯЖЕ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

1

- Сидя здесь, я уверен в существовании Бога, - сказал Павел Петрович Корнецкий, он же Пауль для друзей и Паоло для итальянцев, заведующий Отделом по особым преступлениям (ОПОП) московского УВД, потягивая коктейль «шприц» и не сводя глаз с Санта Марии дель Фиоре. – Такое чудо человек не мог сотворить без его помощи... А вы знаете, что одним из главных жертвователей собора был наш Демидов? Вон барельеф с его изображением, справа от центрального портала...

- Бог не должен был пригнать нас в пекло еще при жизни! Если Сашка не появится через полчаса, вы будете иметь два трупа – один соленый, второй вареный, - буркнул Михаил Анатольевич Дынин, он же Толич для друзей и Микеле для итальянцев, зам Корнецкого, мрачно делая последний глоток капучино.

- Два вареных, - уточнил Константин Борисович Симонов, Костик-Котэ, главный технарь и информатик отдела, вертя в руках чашечку кофе эспрессо.

- Три, - кивнул Никита Геннадьевич Кораблев, пуская в небо струйку сигаретного дыма. Только Сергей Алексеевич Пискунов, самый молодой сотрудник отдела, промолчал – он был занят фантастическим кубком мороженого с фруктами.

- Да, август во Флоренции – это тяжелое испытание... И все же здорово, что все так совпало – сможем и дело раскрутить вместе, и на открытие музея попасть. Только работать надо в темпе – нас все ждут – и Кирсанов, и Стефано, и Джино...

- И Машенька, - улыбнулся Толич.

- И Машенька, - согласился Пауль, - она уже две недели назад поехала папе помогать. А вот и Сашка!

К ним сквозь толпу туристов пробирался Сашка – Сандро Каstellи, украинско-итальянский сотрудник полиции Фоджи.

- Привет, ребята! Пошли?

- Пошли?! Ты что? Я только течь могу, - деланно возмутился Толич.

- Сюда на машине не подъедешь, а парковка как раз там, куда нам надо попасть – у вокзала, - объяснил Саша.

- А давайте на лошадках поедем! – Сережа кинулся к коляскам для туристов. – По Флоренции в карете – это же круто!

- Пискунов, я на тебя анималистам донесу, похудей сначала! И оставь несчастных животных в покое, им тоже жарко, - вмешался Пауль. – Двигаемся. И не забываем, что у нас всего пять, максимум шесть дней на раскрытие дела!

До вокзала следователи-исследователи успели немного придти в себя и были относительно готовы к работе.

Лоренцо Таппа, сотрудник железнодорожной полиции, прикрепленный к москвичам, несколько смущенно ввел гостей в курс дела. Смущенно – потому что флорентийцы очень горделивый народ, не любящий обращаться за помощью, а тут вот пришлось...

- Раз в неделю, в пятницу утром, мы проверяем ячейки в камере хранения – вскрываем те, срок оплаты которых уже истек (ячейка оплачивается на три календарных дня), переносим их содержимое в бюро находок, где делаем опись багажа. И вот в эту пятницу в саквояже был обнаружен труп без одежды, полностью засыпанный солью, которая практически превратила тело в мумию. Наши эксперты сделали фоторобот покойника, а

техники просмотрели камеры видеонаблюдения. По чекам мы узнали, что ячейка была заплачена в прошлое воскресенье, потом произведена доплата в среду. И вот на пленках техники увидели, что в воскресенье ячейку занял тот самый человек – в смысле покойник...

- Будущий, надеюсь, - хмыкнул Дынин.

- Видимо, да, - не принял шутку Лоренцо. – А вот того, кто произвел доплату в среду, техники на пленке не обнаружили – по их данным, в этот день никто к ячейке не подходил. В саквояже кроме соли и мумии ничего нет, личность покойного мы не установили... К тому же наши эксперты никогда не имели дела с мумиями и находятся в растерянности. Это только в кино Темперанс смотрит на кость и говорит, где родился, когда женился, чем убит, - саркастически пожал плечами Лоренцо. – Вот мы и вынуждены просить вашей помощи. Генерал Абрुццезе очень настойчиво вас рекомендовал...

- Вас не обидит, если мы будем говорить по-русски? Мы все в разной степени владеем итальянским, но работать нам все же проще на родном языке. А Сандро Каstellи будет кратко пересказывать Вам наши беседы. - Сказал Корнецкий. Лоренцо кивнул и отошел к своему столу. – Какие версии, ребята?

- Зомби! Заплатил, залез внутрь и закрыл за собой дверцу. Потом вылез погулять и вернулся, не забыв доплатить!

- С тобой все ясно, Сереженька! – Хохотнул Дынин.

- Самоубийца! Залез живым и там умер!

- Голый? И кто заплачивал второй раз? Никита, ты даешь! – Сандро хлопнул товарища по плечу.

– А это он стал привидением и сам доплатил, но денег с собой в саквояж мало взял, вот и не смог доплатить третий раз! Костик, а ты что скажешь?

- Двойник! Или просто замаскировался под покойного. Ему почему-то было важно, чтобы труп не был сразу обнаружен...

= Первая здравая идея, наконец-то! Кончайте дурить, мужики! – одернул развеселившихся сотрудников Дынин. – Шеф, с чего начнем?

- Разделимся на три группы – один с хорошим итальянским и один – со средненьким или ниже... Костя, забирай Серегу и займитесь видеокамерами – откуда пришел и куда ушел этот пользователь ячейки. Ты программу распознавания образов захватил? – Костя кивнул. – Дальше: Толич и Саша, займитесь саквояжем и солью и пошарьте еще раз в ячейке, вдруг какая-то мелочь в уголок закатилась. А мы с Никитой пойдём в анатомичку смотреть эту мумию... Сережа, не завидуй, помнишь, мы в Палермо их штук 800 видели. Таппа показал Косте компьютерный стол и уточнил, какие именно видеокассеты им нужны.

- Для начала – со всех камер в период за час до прихода сюда мумии и час после, и план размещения всех видеокамер.

Пригласив остальных следовать за ним, Лоренцо вышел, отвел Дынина и Сандро в бюро находок и велел его сотрудникам показать затем злополучную ячейку, Корнецкого и Кораблева поводел к медикам и пошел за кассетами.

2

- Интересно, что мы сможем отсюда вытащить, - Дынин с сомнением смотрел на пластиковый контейнер с солью и заскорузлый от нее же саквояж. – Походный набор инструментов у меня, конечно, с собой, но химических препаратов нет, естественно, а пробовать соль на вкус я категорически отказываюсь. Да и не особо я в ней разбираюсь...

- Давай так: мы быстро осмотрим ячейку, пальчики там снимать бесполезно, так что только по углам пошарить. А потом заберем это богатство и двинем в региональную

лабораторию, у них там все же оборудование получше. – Сандро переговорил с сотрудниками бюро, и один из них провел их к ячейке и открыл ее.

- Пусто, - не удивился Саша.

- погоди, вон бумажка какая-то в углу прилипла, - Толич натянул перчатки и полез в глубокую ячейку. – Глянь-ка, вроде как чек из магазина. Может, наш? А то я по-итальянски много слов знаю – вино, пицца, чао, грацие, - но их тут нет.

- Надо же, а мы везучие! Это чек на покупку двадцати килограмм соли! И дата есть – третье августа, - и адрес магазина. Еще куплены хлеб, молоко, сыр, яйца и куриные окорочка... Давай сейчас поедем в лабораторию, а после обеда – в магазин, там должны помнить покупателя двадцати пачек соли.

Сандро подписал квитанцию на выдачу вещей, и друзья двинулись к машине.

= Даже не знаю, имеет ли смысл анализировать соль... Мы ведь уже знаем, где она куплена, - задумчиво сказал Кастелли.

- Имеет. Соль впитала в себя влагу из тела, а там много чего могло быть. Но вообще-то это работа для профессионалов, мы сами не разберемся.

- Сделаем официальный запрос. Пусть химики химичат.

В лаборатории Саша ушел договариваться с заведующим и с химиками, а Толич занялся саквояжем. Он был из козжаменителя, не новый, но до своей последней миссии, вероятно, еще вполне приличный. Однако внешний осмотр ничего не дал – ни штампа производителя, ни каких-то блях или замков, позволяющих определить его происхождения. Михаил Анатольевич сфотографировал саквояж со всех ракурсов и решил отпороть подкладку и стал делать это крайне аккуратно, стараясь как можно меньше повредить ткань и нитки. Вернувшийся Саша рассматривал нитки под микроскопом.

- Никаких особых следов нет, но, знаешь, кручение нити мне кажется непривычным, по моему, это не итальянское производство... Маму бы мою сюда, она бы сразу определила. – Сандро поджег маленький обрывок нити. – Точно, не наше. У нас используется армированная нить в таких изделиях, а тут натуральная...

- погоди, я, кажется, штамп на изнанке нашел... Хоть бы какую-нибудь букву характерную разобрать... Ага, попалась! Есть «Ц» - значит, кириллица и тогда СССР или Болгария! Сейчас вырежу этот кусок со штампом, и мы его под микроскопом попробуем расшифровать. – Дынин был очень доволен.

Штамп почти стерся, но коллективными усилиями удалось разобрать «МО» и «...цово».

- Так, Московская область, скорее всего Одинцово... Но может быть и Купцово... Или еще что... Саш, тут в Москву позвонить можно? Мы Олега, новенького, на связи оставили.

- Запросто, вот с того телефона.

- Олег, срочное задание: выясни адрес и телефон фабрики, где делают саквояжи из козжаменителя, в Московской области, город заканчивается на «-цово» и перезвони по этому номеру.

В ожидании звонка Толич и Саша еще раз осмотрели останки саквояжа.

- Знаешь, что может быть важно? Пятен крови вроде бы нет, значит, открытых ран на мумии не было. - Сказал Сандро.

- Ну, по идее да. Хотя сможем быть уверены, когда получим химанализ соли. Да и медики хоть что-то, да скажут...

Олег перезвонил почти сразу. Он продиктовал адрес и телефон, и Дынин набрал номер:

- Добрый день, с Вами говорит Дынин Михаил Анатольевич, ГУВД Москвы. Вы поставляете саквояжи в Италию?

- Мечты, мечты, где ваша сладость? – неожиданно пропел баритон.

- Понятно. А когда-нибудь поставляли?

- Где ты, где ты, ночная сладость? – продолжал напевать баритон.
- Ясненько. Значит, только в Москву?
- Исчезнул веселый сон, - грустно завершил голос. – Не только не поставляем, но и три года уже не выпускаем.
- Держись, друг! – Толич повесил трубку.
- На обед - с чистой совестью! – скомандовал Саша.

3

Пауль и Никита с сочувствием разглядывали мумию. Сочувствовали они в основном медикам.

- Мы очень мало, что можем сказать. И все время должны добавлять «скорее всего» и «вероятно». Судя по степени высушенности тканей, можно предположить, что тело было засыпано солью около недели назад. Хочу подчеркнуть – это дата не смерти, а погружения в соль. Но смерть не должна быть намного раньше – следов разложения не найдено. Огнестрельных и ножевых ранений нет, переломов и травм костей тоже. Вероятно, смерть наступила в результате естественных причин... Покойному было около 60 лет, рост ориентировочно 170 сантиметров, не толстый, зубы и ногти в отличном состоянии. Я бы сказал, что это человек отнюдь не бедный, его стоматолог стоил весьма солидную сумму, равно как и парикмахер. Насколько можно судить, с физическим трудом был незнаком... Но вы помните, что это все предположительно, да? – Пауль и Никита кивнули. – Мы сделали стоматологический слепок и взяли отпечатки пальцев, возможно, они вам помогут. Хотя отпечатки несколько деформированы по величине. – Медик протянул Корнецкому пакет.

- Одну минуту, Вы считаете, что речь идет о естественной смерти? А не может быть отравление?

- Может. Мы отправили срез стенки желудка экспертам, если яд поступил через пищу или питье, они это установят. Но если был введен прямо в кровь – это сложнее... Да, вот еще что. Нам с трудом удалось снять с пальца мумии кольцо и аккуратно отделить от кожи нательный крест. Вот они. Распишитесь, пожалуйста, в получении, - медик протянул маленькую коробочку и бланк. Корнецкий расписался.

- На какой руке было кольцо? – спросил Никита.

- На левой. Вдовец, скорее всего. Может быть и жених, конечно, но для помолвки вроде староват.

- Понятно. Спасибо, - москвичи вышли из анатомички и вернулись на вокзал.

- Тут пара луп найдется? – тихо спросил Пауль у Лоренцо, стараясь не мешать Косте и Сереже. Таппа вытащил лупы из ящика и указал Корнецкому и Кораблеву на свободный стол.

- Слепки и отпечатки нам пока ни к чему, а вот кольцо и крест посмотрим, - Паоло открыл коробочку и протянул Никите кольцо, а сам начал разглядывать крест.

Некоторое время все работали молча. Потом Корнецкий со вздохом отложил крест:

- Могу сказать только, что старинный и не фабричного производства. Вроде бы есть какой-то знак мастера, но надо обратиться к ювелирам. А у тебя что?

- У меня золотая рыбка! – Никита протянул Паулю бумажку. – Это написано на внутренней стороне кольца!

- «Беатриче и Лука, Флоренция, 11.05.1958», - прочел Корнецкий. – Действительно, золотая! Лоренцо, где можно узнать, кто вступил в брак 11 мая 1958 года?

- В архиве муниципалитета. Сейчас сделаю запрос, - он взялся за телефон. – Что известно?

- Только имена – Беатриче и Лука.

- У нас, пожалуй, пока все, можно готовиться к обеду, - сказал Никита. – Ребята, у вас как?

Костя отмахнулся, что значило «Не мешай!».

- Лоренцо, нам нужна еще ювелирная экспертиза, - обратился Паоло к полицейскому.
- Сегодня это вряд ли возможно, я договорюсь на завтрашнее утро, - Таппа вышел.
- Ну, кольцо – это прямо подарок! – Пауль был воодушевлен.
- А мы тоже с подарочком! – сказал входящий Толич. – Саквояжик-то московский!
- Вот это да! – обернулся Сережа. – Неужто опять Мартину в КГБ дело отдавать? Его шпионские игры, что ли?
- Это вряд ли, наши своих разведчиков хорошо экипируют, - засмеялся Пауль. – Да и звонить пока не о чем, мало ли как этот саквояж сюда попал. Ребята, вы скоро? Сделайте перерыв, пошли обедать.
- Идите займите столик, у нас чуть-чуть осталось – и будет вам мешок подарков, - пробурчал, не оборачиваясь, Костя.

4

- Пока ждем официанта, мы кратенько доложим, - начал Симонов. – Значит, первый подход к ячейке сделал мужик, приехавший поездом на третью или четвертую платформу...
 - Или встретил там кого-то и взял сумку, - встрял Пискунов.
 - Ну, да. В это время на третью платформу пришел поезд из Венеции, а на четвертую – местный поезд типа окружной электрички. Оставив сумку, мужик вышел из вокзала и сел в такси. Номер в видеокамеру попал частично – первые две цифры 35.
 - Как вы все это узнали? – изумился Саша.
 - Очень просто, но возливо: на видео из камеры хранения видно, с какой стороны он пришел – смотрим следующую камеру в том направлении, понимаем его предыдущий маршрут, ну и так далее. И обратно так же. Компьютер сейчас проверяет, приходил ли этот мужик еще, но комп слабенький, долго провозится...
 - А почему ты говоришь «сумка» - у мужика же саквояж был?
 - Никаких саквояжей! – решительно помотал головой Сережа. – большая плоская сумка через плечо – в таких носят чертежи, плакаты, картины. И еще у него был тубус, но он не оставил его в ячейке.
 - Как не было саквояжа? Вот такого – не было? – Толич показал Сереже и Косте фотографии.
 - Точно нет, - хором сказали они.
 - И еще: я краем уха слышал, что у мумии было кольцо, так? – спросил Пискунов. Паоло и Никита кивнули. – Так вот, у нашего мужика никакого кольца нет!
 - Любопытно...
- Тут официант принес закуску, и разговор на время прервался.
- Давайте быстро проглядим, что у нас есть. Только я вас прошу не портить мне настроение перед ризотто! Это совершенство требует спокойствия. Начнем с младшеньких. Сережа, слушаем, - сказал Пауль.
 - Для простоты, пока мы не знаем имен, назовем мумию А и человека, положившего сумку в ячейку в воскресенье – Б. А точно не Б, и это уже прогресс, но, к сожалению, версия с зомби отпадает.
 - К тому же А был еще жив, по мнению медиков, - добавил Никита.
 - Итак, Б приезжает откуда-то с сумкой и тубусом, кладет сумку в ячейку и уезжает. В среду ячейку открывает или Б, или В, забирает сумку и ставит туда саквояж. Но каким-то образом он ухитряется остаться невидимым для видеокамеры. Значит, версия привидения пока остается в списке.
 - Сережа, - укоризненно покачал головой Толич.

- Основной вопрос упирается в смысл всего произошедшего, - Никита наморщил лоб. – Не очень старый обеспеченный человек, вдовец – что жених исключаем из-за кольца, - то ли умирает своей смертью, то ли отравлен. Кто-то почему-то не хочет, чтобы его смерть стала известна, и прячет труп в камере хранения. Почему? Почему кто-то мог так поступить?

Мне приходит в голову только ограбление – чтобы спокойно очистить квартиру...

- Ну, знаешь, отравить, дожидаться, пока умрет, сходить купить соль и заодно продукты на ужин, раздеть, упаковать – в московский саквояж, кстати, - отвезти на вокзал – это явно перебор для грабежа! Мог просто положить его в угол и заняться своими делами! А опознают или нет – ему-то что? – возразил Костя.

- Да, ограбление не при чем... Но вспомним, что Б очень похож на А! Возможно, ему – Б – надо было за чем-то выдавать себя за А, например, заключить от его имени какую-то сделку... - внес свою лепту Саша.

- Внешнее сходство – это одно, но для сделки нужно еще иметь ту же подпись... и чтоб подделать завещание – тоже... Нет, тут что-то другое... О, вот и ризотто! Все! Молчим и наслаждаемся!

После обеда и вынужденного отдыха – вынужденного потому, что все структуры были закрыты, а в чужом городе чужой страны они мало что могли сделать сами, - следователи вернулись к делам: Костя и Сережа – искать посетителя ячейки в среду, Пауль – отправлять запросы в полицейские участки по маршруту следования поездов с третьей и четвертой платформы с фотографией Б с видеокамеры, Саша поехал за результатами в лабораторию, а Толич и Никита с помощью Лоренцо принялись искать таксиста, увезшего Б с вокзала. Быстрее всех управился Каstellи – в соли действительно обнаружили следы яда – какого-то сложного химического соединения. Это же подтвердил анализ фрагмента желудка. Сандро сразу подключился к Толичу и Никите, и все вместе они быстро нашли и такси, и таксиста. Правда, тот с большим трудом вспомнил пассажира и только по описанию тубуса – таких сумок он еще не видел. Пассажир поехал на другой вокзал – Кампо дель Марте. Не теряя времени, троица отправилась туда, но маленький пригородный вокзал имел видеокамеру слежения только в камере хранения. На кассете следователи увидели, как Б кладет тубус в ячейку и уходит, однако ячейка не числилась в просроченных. Просмотрев кассету до конца, они выяснили, что тубус в тот же день забрал совсем другой человек, и он же положил на его место пакет. За пакетом на следующий день пришел... А!

- Не могу сказать, что в моей голове прояснилось, - пожаловался Толич.

- Да уж, - согласился Саша.

- Бросьте, ребята, это вам мумия мозги туманит! Обычная же схема! Так продают и наркотики, и оружие, и вообще все, что хочешь! С заказчиком обговаривают, где оставят товар, потом сообщают ему по телефону номер ячейки и код. Заказчик забирает товар и оставляет деньги. В той же ячейке и с тем же кодом. Исполнитель забирает деньги. Гарантия оплаты в том, что исполнитель знает заказчика, а заказчик исполнителя – нет. – Развел руками Никита.

- И ты думаешь, что кто-то заказал мумию? А что, это интересно... Может, он хотел ее состарить и продать какому-нибудь музею как египетского фараона...

- Толич, ты фантазируешь почище Сережки! Получается, что заказчик забрал сумку с товаром, а в качестве оплаты оставил мумию! – Рассмеялся Саша. – Хотя тут что-то есть... Может, исполнитель ненавидел А, и заказчик сделал ему подарок?

- Вернемся в отдел на вокзале, может, Симонов с Пискуновым узнали что-то об этом заказчике – назовем его В.

Костя и Сергей столкнулись со странностью сразу же: кассета за среду начиналась, согласно таймеру, с 23.50, записи доходили до 23. 59, а потом шли записи с 00.15 до 23.49. Костя пошел к техникам.

- Все просто, кассеты меняются автоматически ровно в полночь. Запись включается только когда в зоне видимости камеры есть движение. Если все записи не помещаются на кассете, они пишутся поверх первых. Значит, последние девять минут на этой кассете были записаны поверх первых пятнадцати минут.

- Вот почему на кассете нет нашего доплатчика! Он явно специально пришел в первые минуты после полуночи, а значит, заранее знал об этой системе! А другие видеокамеры работают так же?

- Да, только у каждой кассеты заканчиваются в разное время, в зависимости от интенсивности движения в зоне видимости.

- И что же нам делать? – растерянно спросил Сережа.

- Смотри, доплатчику надо действовать очень быстро – он же не знает, сколько минут не поместилось на кассете. Поэтому он должен придти пораньше и войти в камеру хранения ровно в полночь. Тогда возьмем кассету за вторник и посмотрим последние записи, благо они как раз сохранились. Ищем того, кто вертится поблизости. Для надежности возьмем и смежные кассеты – с ближайших видеокамер!

- Нет, подожди! Доплатчик должен нести саквояж! Вряд ли он пришел намного раньше – нет смысла мозолить глаза. Значит, смотрим последние минуты на всех кассетах за вторник и ищем саквояж, потом смотрим первые минуты на всех кассетах за среду и ищем нашу сумку – он ведь должен был ее забрать!

- Молодец, Сержик! За дело!

Теперь, когда стало ясно, что искать, работа пошла намного быстрее: уже через пару минут они обнаружили человека с саквояжем – и им оказался старый знакомый, Б! И он же потом ушел, но без сумки. К сожалению, он «засветился» только на нескольких кассетах, поэтому проследить его передвижения по вокзалу не удалось. Ребята попробовали найти таксистов, но перед вокзалом движение было оживленным, видеокамеры работали с полной нагрузкой, и их попытка оказалась безуспешной. Однако и полученный результат был весьма значимым: по крайней мере, они теперь знали, кто и когда посещал ячейку в среду.

Этим сообщением они и встретили Пауля, оторвавшегося наконец от факса и телефона.

- Отлично! И у меня кое-что есть!

- И мы не с пустыми руками! – вошли Толич, Никита и Саша.

- Ну, тогда открываем вечернее заседание! – воскликнул Пауль.

6

Последним рассказал о своих результатах Корнецкий:

- К счастью, в означенный день и несколькими днями раньше – потому что дата на кольце могла означать дату венчания, а не регистрации брака в муниципалитете, которая ему предшествовала, - брачующихся с такими именами было совсем мало, точнее – только одна пара. Фамилия жениха – Висконти. Теперь надо найти его актуальный адрес, но это задача посложнее – Флоренция большой город, а мы понятия не имеем, в каком районе он жил. Так что я оставил запросы во всех районах, будем ждать результаты. Но мы уже можем подвести первые итоги. Мумия – это Лука Висконти, обеспеченный мужчина 62 лет. Женат – или был женат – на Беатриче Дель Каро. Судя по системе с ячейками, был посредником в каких-то сделках купли-продажи, похоже, с криминальным душком. Первого августа был еще жив, второго августа забрал пакет на пригородном вокзале и был отравлен, в среду засыпан солью в саквояже и оставлен в камере хранения. Так?

Все кивнули.

- С синьором Б все пока сложнее. Первого августа он откуда-то приезжает с сумкой и тубусом, сумку оставляет здесь на вокзале, тубус везет на второй вокзал. Третьего августа он меняет саквояж с мумией на пакет, оставленный в ячейке. Важный момент – он или двойник Луки, или загримирован под него, либо – почему нет? – его близнец. Знаем еще что-то?

- Не женат. Во всяком случае, кольца не носит, - добавил Симонов.

- Перевозит товар от исполнителя к заказчику, - внес лепту Никита.

- Как-то связан с Москвой, - это уже Толич уточнил.

- Кстати, мы не успели заехать в магазин, где был пробит чек на соль, завтра надо все же смотаться, - вспомнил Саша.

- Ну, что ж, мало, но кое-что есть. Хотя непонятно, когда заказчик забрал сумку с товаром и оставил деньги...

- Возможно, он воспользовался той же схемой и камеры его не зафиксировали, - предположил Саша. – Или забрал сумку раньше. Ячейка ведь была еще проплачена, следовательно, чек не был распечатан.

- Да, скорее всего так...

- Да и мы не искали по полному кругу человека с сумкой, - покачал головой Сережа.

- Значит, придется поискать - за первое и второе августа. У вас здорово получается! Теперь планы на завтрашнее утро. Костя и Сергей продолжают свои игры с кассетами. Толич и Никита встречаются с ювелиром, потом едут в магазин, где куплена соль. Саша начинает раскручивать биографию Висконти, а я жду сообщения по нашим запросам. Кто освобождается – подключается ко мне: могут придти ответы и тогда действуем по обстоятельствам. Ну что, пошли ужинать?

- Что это за жизнь – только едим и работаем, работаем и едим, - проворчал Костя.

- Если вы не очень устали, у меня есть предложение, - вмешался Лоренцо, которому Саша тихо переводил дискуссию. – Сегодня во Флоренции «белая ночь»: всю ночь открыты все музеи – и вход бесплатный! Днем-то у вас времени совсем нет...

- Великолепная идея! Спасибо! Хоть что-то увидим, - обрадовался Паоло. – Значит, быстренько по пицце – и вперед, очень хочется прекрасного после мумий, старых саквояжей...

- И видеокамер!

И ночь прошла великолепно.

7

Несмотря на очень активно проведенную ночь – в гостиницу все вернулись в четыре часа утра, - следователи были бодры и энергичны, вероятно, так действует на людей настоящее искусство – придает сил.

Косте Симонову и Сереже Пискунову пришлось разделить задачи – компьютер сообщил, что он наконец закончил анализировать изображения с видеокамер и готов поделиться результатами. Им занялся Костик, а Сережа стал искать человека, унесшего сумку. Метод был уже отработан, поэтому дело продвигалось достаточно быстро.

Михаил Анатольевич Дынин и Никита Геннадьевич Кораблев встретились с ювелиром. Кольцо никакой новой информации – по крайней мере, важной – не дало, а вот крест ювелира очень заинтересовал.

- Крест середины 16 века, сделан мастером Буонини, серебро, инкрустирован мелкими рубинами, символизирующими кровь Господа, в центре – бриллиант, символ сияющего света веры.

- А мы ничего такого не заметили, - удивился Никита.

- Камни давно не чищены, к тому же крест испытал воздействие какого-то агрессивного вещества.

- А почему он серебряный? С рубинами и бриллиантом – и не золотой? – спросил Дынин.

- В этот период серебро было очень ценным металлом, дороже золота. Его доставляли издалека и в ограниченном количестве. Так что крест был очень дорогим. Еще дороже он сейчас, учитывая древность и мастера. Подозреваю, что он был украден, но точно не в последнее время, я бы помнил. А так мне надо посмотреть архив. Я сообщу, если найду что-то.

Поблагодарив ювелира, Никита и Толич поехали в магазин. Поскольку их итальянский был явно хуже, чем у Пауля, Кости и тем более Саши, а расспросы – дело тонкое, они попросили Лоренцо сопровождать их. И это оказалось очень мудрым решением.

Магазин находился в весьма престижном районе – поблизости от дворца Питти и садов Боболи. Продавщица сразу вспомнила покупателя. Взглянув на фоторобот Висконти, она признала в нем человека, купившего 20 пачек соли. Но Таппа уловил в ее голосе нотки сомнения. И тут москвичи увидели высший класс итальянского стиля ведения допроса.

Лоренцо облокотился на прилавок и мелодично «заворковал», рассыпаясь в комплиментах и самой хозяйке, и ее магазину. Затем он уверил ее, что не сомневается в том, что такая достойная синьора не станет сплетничать о своих постоянных покупателях. В этом его убеждал синьор Беппе, который живет в доме напротив, - синьора ведь знает его, правда? Так вот, синьор Беппе может поручиться, что он, Лоренцо, заслуживает доверия, что он добропорядочный гражданин, женат и имеет трех сыновей.

- А Вы знаете, что малышка Джулия, дочка синьора Беппе, поступила в римский университет? - спросил полицейский.

Продавщица захохла - как бежит время! – и совсем расслабилась.

- А ведь с этим покупателем, синьором Лука, что-то было не так, правда? Такая наблюдательная женщина не могла не заметить, я уверен. Расскажите мне, что Вас удивило? Что он купил столько соли?

- Нет, как раз это не очень. Синьор Лука иногда покупает у меня много продуктов в большом количестве – то крахмал, то яблочный уксус, то соду. Вот все остальное всегда покупает его домработница, синьора Мария. Она мне говорила, что синьору Луке нужны для его работы всякие вещества, и он их покупает сам. Но больше всего меня удивил его вид – просто другой человек!

- А почему?

- Одет в костюм из магазина! Синьор Лука одевался только у портного, у синьора Массимо! И он побрился! Куда делась его элегантная бородка и усы?! Он выглядел просто ужасно! И еще – он снял обручальное кольцо! Я вот что думаю, - она понизила голос и оглянулась на москвичей, которые сделали вид, что внимательно рассматривают упаковку спагетти, - его охмурила женщина! Это в угоду ей он так обезобразил себя! Таппа принялся рассыпаться в благодарностях и уверениях, а москвичи вышли на улицу и закурили.

- Неужто у нас еще один близнец появился? Ребята на кассетах видели Б с усами и с бородой... и мумия – усато-бородатая... Кажется, у меня голова кругом идет от этих синьоров, - пожаловался Никита.

- Ну, усы и бороду можно и прилепить, так что погоди паниковать. Меня больше заинтриговал состав продуктов, которые нужны Луке «для работы». Если он был посредником, зачем ему сода и яблочный уксус?..

Вернувшись на вокзал, следователи застали Корнецкого за странным занятием: он читал газеты. Не то, чтоб он никогда не читал газеты, но итальянские и в рабочее время?!

Увидев входящих коллег, Паоло оторвался от чтения и сказал:

- Уф-ф, почти все в сборе – Саша сейчас подъедет. Давайте перед обедом пройдемся немного, у меня уже спина затекла от этих факсов и газет!

- Мы за, - откликнулись Костя и Сережа, - у нас тоже.

- А я сидел в архиве, сами понимаете, - вошел Саша.

- Одни мы слегка размялись, - засмеялся Никита. – Давайте пригласим Лоренцо погулять с нами, а то он подумает, что мы секретничаем.

Но Таппа отказался, сказав, что его ждут жена и дети, а Сандро потом все ему расскажет.

- Ну что, начнем заседание? - спросил Пауль, шагая по набережной Арно.

- Скорее уж загуляние, - уточнил Томич. Он рассказал их с Никитой новости. – Мой нюх ведет меня к кражам произведений искусства и антиквариата: сюда вписываются и крест, и тубус, и сумка. Возможно, впишутся и продукты, но тут я не спец.

- Уточним. И я согласен с твоим нюхом. Костя, Сережа, что у вас?

= У меня – «портрет» заказчика, забравшего сумку и оставившего пакет –

предположительно с деньгами, - доложил Пискунов. – Но он приехал второго августа в семь часов вечера, когда на вокзале полно народа, так что проследить его удалось только на отдельных камерах. Я сравнил его с «портретом» заказчика со второго вокзала – это разные люди.

- А у меня пока данные по отъезду Б – он уехал ночным поездом в четверг, без вещей.

Поезд шел из Рима в Тренто. Если предположить, что он уехал в тот же город, из которого вернулся, то сопоставив списки остановок, могу сказать, что этот город – или Местре, или Болонья, или Феррара. Я решил проверить и последние дни – мы ведь смотрели только видеокamеры по его воскресному маршруту, - так что комп еще трудится.

- Феррара. Это подтверждает и факс вокзальной полиции. В Местре и в Болонье наш Б не замечен, - добавил Пауль. – Сань, а как твои успехи?

- Пока могу доложить только начиная с 1945 года. В этом году граф Висконти усыновил 17-летнего юношу по имени Лука. В документах он назван сиротой, родители и место рождения неизвестны. Граф не имел своих детей, так что Лука стал его единственным наследником, хотя особых богатств у отчима не было. Граф умер в 1954 году. Лука выгодно женился: Беатриче Дель Каро принесла очень богатое приданное, вероятно, это связано с тем, что Висконти – это Висконти даже нищий. Дель Каро – тоже неплохо, но все же не Висконти.

- Не понял, - сказал Сережа.

- Если по-нашему, то Шереметьевы – это неплохо, но все же не Романовы, - пошутил Пауль. – Продолжай, Саша.

- Жена умерла в 1965 году. Наследство Луки и приданное Беатриче позволяли Висконти не работать и жить на широкую ногу, но финансовая полиция считает, что его расходы все же превышают его доходы. Детей в браке не было. Вот, собственно, и все. Я скопировал все документы – вдруг пригодятся. Биографию Луки до 1945 года проследить не удалось – сирот тогда было много, сами понимаете, но меня настораживает то, что 17-летний парень не знал своих родителей. Допустим, он остался сиротой в 1930 году – но где он был до 1945-го?

- Очень верное и важное наблюдение! Что-то маячит какое-то гнусное подозрение... - Корнецкий был напряжен.

- Фашистский прихвостень? – спросил Дынин. Пауль кивнул.

- Не торопитесь, ребята, не торопитесь! У нас тут и своя история такая, что было кому и от кого прятаться! – возразил Сандро. – Я после обеда еще кое-что проверю. Попробую

найти, где пересеклись пути графа и Луки, где он вообще мог его подцепить. Вы учтите, что в 1945 году Италия была еще монархией – может, парень был замешан в каком-то заговоре против короля. В 1943 году был казнен партизанами Муссолини, возможно, Лука связан с Дуче. Или наоборот: в Италии до сих пор много почитателей Муссолини, как у вас – сталинистов. А что, если парень имеет отношение к казни Дуче? Были еще социалисты – и их судьба часто была печальна, еще действовали партизаны... В общем, есть и другие мотивы бояться и прятаться в 1945 году...

- Ладно, убедил. Копай дальше. Пошли обедать? – Все кивнули.

9

После сытного обеда сказались последствия почти бессонной ночи.

- Я предлагаю всем, кроме Саши, больше никуда сегодня не дергаться, а посидеть в кабинете и подумать, - сказал Пауль. – Нам совершенно необходим адрес Висконти и кто-то, кто его хорошо знал. Мы ведь даже подозреваемых не имеем... Костя доразбирается с кассетами, Саша покопается в архиве, я позвоню в муниципалитет и нажму по поводу адреса и дочитаю феррарские газеты, а Михаил Анатольевич и Сережа попробуют свести все, что мы накопили, в единую схему. Никита, у тебя самый приличный из вас итальянский – попроси Лоренцо достать тебе справочник и разберись с продуктами: в какой деятельности они могут использоваться.

Так и сделали. Паоло позвонил в муниципалитет и долго говорил очень начальственным голосом, повесив трубку, фыркнул и углубился в газеты. Некоторое время все работали молча, только Толич и Сережа иногда перешептывались, чтоб не мешать остальным.

- Кажется, что-то поймал! – Неожиданно воскликнул Корнецкий. Все повернулись к нему. – 27 июля, во вторник, был ограблен в Ферраре небольшой частный музей на фамильной пригородной вилле. Среди награбленного особую ценность имеют картина школы Мазаччо и серия гравюр 17 века. Именно это могло быть в тубусе и сумке! Конечно, это только гипотеза, причем слабая, но она вписывается в остальные данные.

= Еще как! – согласился Толич.

- Теперь ищи кражу в Сиене, - усмехнулся Костя.

- Почему???

- Наш Б в то же воскресенье вечером уехал в Сиену.

- Ну прямо челнок! Ты еще скажи, что вчера вернулся! – Сережа покрутил головой.

- Пока не знаю, жду результатов.

- Ну что ж, пойду в киоск за новой порцией газет, - Корнецкий театрально вздохнул и, делая вид, что еле тащится, вышел.

Пока его не было, раздался звонок. Таппа переговорил, записал что-то на листке, поблагодарил собеседника и повесил трубку.

- Есть адрес Висконти, - протянул он листок Косте как самому италоговорящему. – Я поеду оформлять ордер на обыск. Возьму на всякий случай и на машину – должна же у него быть машина! – и он вышел.

- Ну наконец-то! Завтра с утра – нормальная ментовская работа, - потирая руки сказал Дынин.

- И у меня наконец-то конец, - поднялся из-за стола и потянулся Костик. – Из Сиены наш челнок вернулся утром во вторник. С поезда пошел на парковку. Из вещей при нем был только большой портфель, с которым он и уезжал.

- Отлично! – сказал Корнецкий, входя с кипой газет. – Лучший отдых – смена занятий, знаешь? Так что вливайся обратно в коллектив и листай газеты. Ищем в основном кражи, но обращаем внимание и на другие странные события.

И все опять погрузились в молчание, которое нарушил только вернувшийся Саша.

- Ребята, я на сегодня закончил. В городском архиве ничего больше нет, я заехал в исторический, заказал на завтра доступ к личному архиву Висконти. А что у вас?
- Сделаем так: Дынин и Пискунов познакомят нас со своей схемой, а мы будем уточнять и добавлять – так пойдет быстрее. Вот, кстати, и Лоренцо вернулся. - Сказал Корнецкий.
- Итак, ход события. – Начал Дынин. – 27 июля ограблен музей в Ферраре по поручению Висконти для двух заказчиков. 29 июля «Челнок» выезжает в Феррару, где забирает добычу и в воскресенье, 1 августа, возвращается. Оставляет картину в сумке в камере хранения на центральном вокзале и едет на такси на пригородный вокзал, где тоже в камере хранения оставляет тубус с гравюрами. Сообщает Висконти номера ячеек. В тот же день первый заказчик забирает тубус и оставляет деньги, а вечером «Челнок» уезжает в Сиену. Второго августа, в понедельник, второй заказчик забирает сумку и, вероятно, тоже оставляет деньги, а Висконти забирает деньги за тубус, но не забирает их за картину – он или уже убит, или умирает, или просто не хочет ехать вечером – заказчик забирает сумку только в семь часов. Третьего, во вторник, возвращается из Сиены «Челнок», едет к Висконти и находит его мертвым, решает спрятать труп, едет или идет в магазин за солью, упаковывает тело в саквояж и везет на вокзал, входит в камеру хранения после полуночи, забирает пакет, оставляет саквояж и доплачивает за ячейку. В пятницу саквояж обнаруживает полиция.
- Значит, ты считаешь, что «Челнок» - не убийца? – уточнил Костя.
- По времени так получается. Поезд из Сиены пришел в 8.15, в 10.47 пробит чек за соль. То есть за два с половиной часа он должен доехать до Висконти, отравить его, дожидаться смерти, купить соль – сложно, точнее, невозможно.
- Подтверждаю: эксперты говорят, что яд не мог впитаться в стенки желудка мгновенно. - Уточнил Саша.
- Единственный подозреваемый испарился., - горестно вздохнул Никита.
- Дальше. По персоналиям. Лука Висконти – биографические данные пока отложим – Посредник по кражам и продаже произведений искусства и антиквариата, организованной по вокзальной схеме. Связан – вероятно, заочно, - с Исполнителями, о которых мы ничего не знаем, и с «Челноком», который по поручению Висконти выдает себя за него перед Исполнителями. Сам Висконти общается с Заказчиками, о двух из которых мы знаем благодаря камерам слежения. Лука 2 августа забирает деньги за тубус, 2 или 3 августа умирает.
- Добавлю: Висконти занимался также реставрацией, очисткой и приданием товарного вида картин и ювелирных изделий – именно для этого нужны все покупаемые им продукты, - внес свою лепту Никита.
- Дальше. «Челнок». Тут значительно меньше данных. Внешне похож на Висконти, но принадлежит к другому социальному и имущественному классу. Вероятно, имеет искусствоведческие познания, необходимые при получении товара, пользовался доверием Висконти. Возможно, связан с московским саквояжем.
- Позвольте добавить? – спросил Лоренцо.
- Конечно! – ответил Корнецкий.
- Продащица неуверенно отметила некоторое отличие в говоре покупателя. Синьор Висконти был очень неразговорчив, покупатель тоже сказал только пару фраз, поэтому утверждать она ничего не берется, но ей показалось, что голоса похожи, но вот манера говорить отличается, как будто легкий акцент.
- Спасибо большое! Вот и возможная привязка к саквояжу! – сказал Паоло. – Что-то еще?
- Мне кажется, что мы упускаем важный след – яд, - вступил в дискуссию Сандро. – Химики утверждают, что это соединение невозможно купить в розничной продаже, оно применяется для профессиональной очистки промышленного оборудования от жиров,

типа котлов. Представляется, что ни «Челнок», ни Исполнители, ни Заказчики не занимались профессиональной очисткой котлов...

- Это да, но Заказчики, например, могут владеть фирмой по очистке... И все они могут иметь знакомых или родственников в такой организации... Рано еще полностью исключать эти группы из подозреваемых. Но уточнение важное. А у нас по Сиене никаких происшествий нет. То ли они еще не попали в газеты, то ли «Челнок» ездил не за товаром, – Подвел итог Корнецкий. – Завтра у нас в центре внимания обыск у Висконти, допрос домработницы и тех его знакомых, которых удастся найти. Этим займемся все вместе, потому что могут – я на это надеюсь – возникнуть новые задачи.

Но жизнь, как обычно, внесла свои коррективы: следователи уже собирались уходить, когда позвонил ювелир:

- Я был прав – крест действительно украден, но очень давно, пропажа обнаружена в 1944 году. Подробностей не знаю, в моем архиве отмечены только сами кражи.

Поблагодарив ювелира, Корнецкий решил:

- Это может немного подождать, займемся кражей после обыска.

10

Когда утром москвичи и Саша пришли на вокзал, их встретил встревоженный Таппа:

- Наверное, нам придется все же разделиться – вас, синьор Корнецкий и синьор Каstellи, приглашает начальник полиции. Он уверен, что есть новости, которые вас заинтересуют.

- Хорошо. За старшего остается Дынин, его зам – Симонов. Лоренцо, Вы им поможете с допросами?

- Конечно, не беспокойтесь.

В полиции их ожидали пятеро представительных, но растерянных синьоров, собравшихся за большим столом во главе с начальником полиции.

- Присаживайтесь, синьоры. Таппа держит меня в курсе вашего расследования, поэтому мне показалось, что вам будут интересны события, произошедшие в понедельник и вторник в пяти флорентийских музеях.

- Кражи?! – воскликнул Сандро.

- В том-то и дело, что наоборот. В понедельник закрыты галереи синьоров Канчелли, Джоннетти и Кренци. Открыв музеи во вторник, каждый из них обнаружил по новой картине на видном месте. Вернее, не совсем новые – давно украденные у них. Во вторник были закрыты музеи синьоров Луцци и Кренги – и сегодня они тоже нашли по картине, украденной из их галерей много лет назад. Посоветовавшись, они решили сообщить нам о происшествии и обсудить юридические вопросы. Вас это интересует?

- Картины были украдены незадолго до 1945 года? Точнее, между 1943 и 1945? – спросил Корнецкий. Сандро удивленно взглянул на него.

- Совершенно правильно. Откуда вы знаете?

- Это совпадает с одним моим предположением. Нам необходимо познакомиться с делами о кражах и поговорить с вашими сотрудниками отдела преступлений, связанных с искусством – у вас ведь есть такой?

- Еще бы! Во Флоренции это очень распространенный вид криминальной деятельности. Дела вам доставят безотлагательно, и я провожу вас в отдел.

Они, попрощавшись с владельцами галерей, вышли. По дороге Пауль тихо сказал Саше:

- Все карты сразу не открываем!

Когда все уселись вокруг стола начальника отдела, Корнецкий сказал:

- Мы расследуем дело об убийстве Луки Висконти, и некоторые наблюдения привели нас к выводу, что вам он знаком.

- Мы давно предполагаем, что он сбывал краденые картины и не только, но нам ни разу не удалось поймать его за руку. У вас есть полезная нам информация?
- Возможно, будет, если вам известны эти люди, - и Паоло протянул им фотографии заказчиков.
- Да, это коллекционеры – немец Шульц и американец Майер. Мы знаем, что они приехали во Флоренцию, и подозреваем, что с целью пополнить свои галереи.
- Они еще в городе?
- По нашим сведениям, нет, Шульц уехал в Роверето, а Майер – в Венецию.
- Давайте договоримся о сотрудничестве. Мы расследуем дело об убийстве, нас кражи не интересуют, мы поделимся с вами информацией, но если у вас появится что-то по отравлению Висконти, вы поставите в известность нас. – Начальник отдела кивнул. – У нас есть основания предполагать, что по заказу этих двух синьоров был ограблен частный музей в Ферраре, и Висконти выступил посредником. Майер получил гравюры, а Шульц картину.
- У вас есть доказательства? Это было бы очень-очень важно! Нам надо не допустить их выезда из Италии!
- У нас есть видеозаписи того, как они забирают товар из ячеек камеры хранения и кладут в них деньги. Вернее, мы предполагаем, что в багаже и в пакетах было именно это. Думаю, вы найдете способ подтвердить или опровергнуть это предположение. Однако нас очень интересует курьер, доставивший товар из Феррары во Флоренцию. Он загрирован под Висконти, и если вы выйдете на его след, прошу вас сразу же поставить нас в известность.
- На этом официальная часть встречи закончилась. За традиционной чашечкой кофе следователи обеих сторон еще поболтали немного – в частности, Саша рассказал систему с камерами хранения, а флорентийские коллеги слезно просили позволить им порыться в записях Висконти. Потом Пауль и Саша вышли из здания полиции.
- Куда двинемся – на вокзал или прямо в дом Луки? – спросил Саша.
- Надо подумать. С одной стороны, сыскарь из меня никакой, а ребята – мощные профессионалы. С другой – и на вокзале пока делать нечего...
- Скажи, почему ты решил, что кражи произошли в 1943-45 годах?
- Ты будешь смеяться... Меня навел на это крест... Слушай, давай оба рванем в исторический архив и попробуем все же разобраться с этим таинственным Лукой!
- Давай! Тем более доступ я уже запросил.

11

- Квартира Висконти, расположенная в бельэтаже старинного дворца, произвела на москвичей неизгладимое впечатление. С лестницы вела дверь в прихожую, скорее аванзал с зеркалом и гардеробной для пальто, плащей, шляп и уличной обуви. Из прихожей они попали в гостиную с креслами вокруг низкого столика, стеллажом с альбомами и баром. Коридор налево вел в кабинет, за ним еще одна гардеробная, ванная и спальня. По коридору направо шли гостевой туалет, мастерская – видимо, реставрационная, - помещение для домашних дел со стиральной машиной, гладильной доской, швейной машинкой и прочими приспособлениями и наконец кухня-столовая.
- И здесь жил один – один! – человек., - вздохнул Томич, вспомнив о двушке, где он жил с женой, двумя детьми и тещей.
 - Что интересно – ничего лишнего, все эти помещения действительно нужны, - Никита был задумчив.
 - Что ищем-то? – Живущего с родителями Сережу квартирный вопрос пока не волновал.

- Все! Мы же пока ничего об этом Луке не знаем. - Сказал Костя. – Я вот что предлагаю: давайте сначала просто побродим по квартире и подумаем, представим, как он жил, с кем, бывали ли гости, а уже потом сосредоточимся на конкретике. Со дня смерти Висконти прошло уже больше недели, а пыли нет, значит, во-первых, за квартирой ухаживали, а во-вторых, следов преступления мы, скорее всего, не найдем.
- Только не будем бродить совсем уж бесцельно! Каждый заходит в помещение и отмечает то, что заметил, потом сведем воедино, - уточнил Дынин. – Вот про пыль – это уже хорошо. Времени на блуждания и представления – 30 минут. Через полчаса все собрались в прихожей.
- Никита, ты начинаешь, остальные добавляют, - велел Дынин.
- В гардеробной есть женские тапки и нет мужских. Тапки на низком каблучке, ношенные, предположение – домработницы. Предположение по поводу отсутствия мужских – в них был Висконти в момент убийства.
- Ну, он мог их и вовсе не иметь, не все дома переодеваются, - качнул головой Костя.
- Лука переодевался – во второй гардеробной два шелковых домашних халата и один домашний костюм. Вряд ли он носил их с лакированными туфлями.
- Тоже верно, пометим. Еще что-то кто-то заметил? – спросил Дынин. Все промолчали.
- Гостиная – надо будет, конечно, порыться в альбомах и проверить содержимое бара на предмет яда, а так я ничего не заметил.
- Здесь званных обедов и ужинов не устраивали, гостей вообще не кормили, музыку не слушали, телевизор не смотрели – похоже, скорее, на комнату для деловых переговоров, чем для дружеских посиделок, - подал голос Сережа.
- А ведь точно! Теперь пойдем направо. Ну туалет – он и есть туалет. Кто-то что-то полезное заметил? – все покачали головами.
- Мастерская – по всей вероятности, домработница сюда не входила, самое грязное помещение в квартире. В данный момент хозяин, видимо, ни над чем не работал, но вообще-то лучше бы показать ее реставраторам.
- То, над чем он работал, убийца мог и украсть... А насчет реставраторов я согласен, - сказал Костя. – Я заметил два респиратора – и оба использованные: у Луки мог быть помощник.
- Отлично! В хозяйственной комнате стерильная чистота, это явно царство домработницы. Что у нас с кухней?
- В кухне самый богатый улов: во-первых, на столе стопка чеков за покупки понедельника – значит, домработница была здесь позавчера и о смерти Висконти все еще ничего не знала! Во-вторых, в раковине замочены две кастрюльки, тарелки и приборы – значит, в понедельник и, возможно, вчера, кто-то ел, и вряд ли домработница – она бы помыла за собой посуду!
- «Челнок»! – воскликнул Серега.
- Совсем не обязательно – это мог и убийца временно поселиться, - не согласился Костя.
- Поселиться – вряд ли, простыни нетронуты, скорее, кто-то приходил днем и что-то тут или искал, или делал... - Дынин поскреб в затылке. – Но квартира в полном порядке – что тут можно было делать? Книжку читать?.. Ладно, пошли в левую часть.
- В кабинете надо рыться долго и тщательно, так с наскоку трудно что-то сказать...
- Это была его самая любимая комната, - вмешался Сережа. – Здесь он слушал музыку, смотрел телевизор. Смотрите, какой абажур на настольной лампе! Тут уютно и есть какие-то любимые мелочи...
- Согласен, - кивнул Никита.
- Можно вмешаться? – спросил Лоренцо.
- Еще бы! Не можно, а нужно! – ответил Костя.

- Я посмотрел названия книг – очень необычный состав. Совсем нет книг по искусству, как можно было бы ожидать, зато есть книги по военной истории и по истории СССР. Остальное – в основном, справочники и адресные книги, и туристические путеводители по городам Италии, но не простые, а подробные.

- Спасибо! Это очень важное наблюдение! – сказал Костя, который все время тихо переводил Лоренцо разговоры коллег.

- На столе – книжка. Не на итальянском... И вообще не латинские буквы, - сказал Таппа. Все кинулись к столу.

- На русском! «Искусство Италии. Средняя Италия в период Высокого Возрождения». Ротенберг Е.И. 1974 - год издания! Вот это да!

- Итак, либо Лука, либо тот, кто здесь был после убийства, - или русский, или по крайней мере знает русский... И имеет связь с Россией – где-то же он взял эту книжку.

- Опять московский саквояжик может вписаться... Лоренцо, ты не знаешь, Лука в СССР не приезжал?

- Нет, мы вчера проверили его поездки – он много путешествовал, но только по Италии. У железнодорожной полиции мало возможностей – нас во Флоренции только трое, по одному на вокзал, и начальник, конечно. Но что можем – делаем. Висконти любил ездить ночными поездками в спальном вагоне.

- Огромное спасибо! Нам только сейчас пришло в голову это сделать!

- А это не мог быть «Челнок»?

- Нет, билеты в спальный вагон продаются по документам, маловероятно, что Висконти давал ему свой паспорт.

- Отлично! – Таппа был очень доволен и даже смущен. Дынин продолжал: - Теперь вторая гардеробная.

- Тут я заметил только одну странность: в ящиках много белья и одежды, но висит все в двойном количестве – два костюма, две сорочки, два халата, а вот домашний костюм – один. Учитывая отсутствие тапок, можно предположить, что в момент смерти Лука был одет по-домашнему.

- А значит, гостей не принимал – ни Заказчиков, ни Исполнителей... - насупился Дынин.

- Не факт: время смерти могло не совпадать с временем отравления, то есть гость отравил Висконти и ушел, Лука больше никого не ждал и переоделся в домашнее, а потом умер, - предположил Костя.

- Почему же тогда он не позвонил в «Скорую помощь»? – удивился Сережа. Лоренцо подал знак, что хотел что-то сказать. Дынин ему кивнул.

- Он мог умереть во сне, а мог и вызвать врача, но к моменту его приезда уже потерять сознание и не открыть дверь. Надо проверить вызовы с этого телефона.

- Точно! Вы могли бы это сделать? – Таппа кивнул и пошел к телефону. Вернувшись, он сказал:

- Вызов «Скорой помощи» поступил в 23.04, машина приехала в 23. 42, но дверь никто не открыл. Врачи решили, что это опять мальчишки хулиганят.

- Отлично, есть привязка по времени!

- Ванная: все в одном экземпляре – зубная щетка, расческа, полотенца. Ничто не свидетельствует о присутствии женщины.

- И ничто не свидетельствует о сексуальной активности – ни здесь, ни в спальне, - Сережа был смущен, - ни презервативов, ни... ну в общем...

- У кого что болит... - рассмеялся Дынин. – Еще что-то о спальне?

- Есть кое-что, - сказал Костя. – Правая и левая часть квартиры ведь симметричные, да? Но спальня намного меньше, чем кухня-столовая!

Все кинулись назад в кухню, потом вернулись в спальню.

- Точно... Она короче метра на три! Собственно, на кухонную часть. Какие есть гипотезы?
 - Самая простая – так и было по плану квартиры. – Костя был скептичен.
 - Это легко проверить, - сказал Лоренцо и пошел к телефону.
 - Ну нет же, нет! Там тайник! – Сережа очень возбудился.
 - Вообще-то, человеку, перепродающему краденное, тайник необходим... - Дынин почесал в затылке.
- И тут в дверь настойчиво позвонили.

12

Архив разочаровал Сашу и Пауля. После 1933 года члены семьи Висконти резко разлюбили пополнять его своими воспоминаниями и документами. Единственное, что удалось найти, - строчки в письмах сестры графа Винченцо, отчима Луки, своему мужу, которые были посвящены описанию пребывания Винченцо в Одессе в 1942 году. Граф был начальником госпиталя, в котором долечивались раненые на передовой. Конечно, это была очень слабая зацепка, но других не было: в 1943 году граф вернулся во Флоренцию. Более поздних документов в архиве не оказалось.

- Присоединимся к ребятам? – спросил Саша.
- Давай сначала им позвоним, вдруг появилась новая информация, и мы нужнее им в другом месте.

Так оно и оказалось.

- Надо срочно найти «фиат-500» грязно-белого цвета, вот номер, - Корнецкий протянул Кастелли листок, - а еще владельца и его адрес. Весьма вероятно, что это наш «Челнок». А уже потом двинемся к Висконти.

- Тогда поехали в квестуру. К счастью, они достаточно оперативно работают.

И действительно, не прошло и часа, как у них в руках оказался адрес Марка Мироненко, гражданина СССР, которому принадлежала машина.

- Можешь мне не верить, но я был уверен, что нашего «Челнока» зовут или Марк, или Матвей, - покачал головой Пауль. – Это брат Луки. А их отец был священник. Скорее всего униат...

- С чего ты взял?!

- Для меня расследование похоже на паззл: сначала это просто мешок с фрагментами, потом складывается рамочка и становится кое-что ясно. А потом перебор фрагментов – тут синенькое и там синенькое... И постепенно получают куски побольше. Вот так у меня вышел и период краж, и имя брата Луки... Ну ладно, давай сделаем-таки звонок Мартину, пора его подключать.

Они нашли удобную телефонную кабину в баре. Саша заказал кофе с рогаликом, а Пауль пошел звонить:

- Мартин?.. Да-да, ты был прав, я без тебя жить не могу, и не только я... Слушай, у меня кофе стынет! У нас тут интерес возник к Марку Мироненко, гражданину СССР, но живет во Флоренции в своей квартире. Мы о нем ничего не знаем, кроме того, что год рождения – скорее всего 1928... Криминал, никакой политики или шпионажа... надо позаботиться о границах... Я тебе потом позвоню и все расскажу, ладно?.. Спасибо! Пока.

Ребята выпили кофе и поехали в квартиру Висконти.

13

Они застали всю группу в самом разгаре деятельности. Костя в сопровождении незнакомого полицейского опрашивал соседей, бармена и официантов в баре напротив, продавщиц магазинчика. Лоренцо вкрадчиво беседовал на кухне с пожилой женщиной, домработницей, а ее дочь и помощница варила на всех кофе, прислушиваясь к разговору

и время от времени вставляя комментарии. Дынин с подъехавшими экспертами-реставраторами из отдела полиции по кражам произведений искусства обследовал мастерскую. Никита разбирал бумаги в кабинете. А вот Сережа... Сережа сидел в спальне и смотрел на белую стену.

Дынин ввел приехавших в курс дела:

- Ситуация понемногу проясняется, но не слишком. Мы еще не успели свести всю информацию, поэтому расскажу вкратце. Домработница приходит в понедельник, среду и пятницу, часто с дочерью, которая ей помогает. Приходит в 10 часов утра, уже купив продукты. Ей открывает Лука, а сам уходит. Она готовит обед и ужин на два дня, убирает, стирает и все такое. В час дня возвращается Висконти, они все обедают, и женщины уходят. Чем занимается Лука, они не знают. Мария служит в семье всю жизнь, думаю, она вне подозрений, хотя проверить имеет смысл. Там с ней беседует Лоренцо, он просто виртуоз! Женщин в жизни Луки не было, в этом Мария и ее дочь Лючия уверены. Гости бывали, но они никогда никого не видели. Женщины считают, что Висконти жив и вот-вот вернется, Таппа решил ничего им пока не сообщать. Но последние дни – точнее, последнюю неделю, - Лука сильно изменился. Он не ночевал дома, у него изменились вкусы и привычки, а еще появилась новая машина – тот самый «фиат». Я сразу послал Костю искать свидетелей – он и узнал номер. Последний раз «Луку» видели утром в этот понедельник. Он уехал на «фиате». После его отъезда женщины все тщательно убрали, так что «пальчики» искать бесполезно, разве что в мастерской – мы их сняли. Лоренцо отправил с полицейским содержимое бара на экспертизу на предмет яда, хотя надежды мало – у «Луки» была куча времени избавиться от него.

- Я вами горжусь! Молодцы! Но теперь, когда у нас есть адрес Марка, надо немного перестроить наши ряды. Созови ребят, - сказал Корнецкий. – Если Лоренцо закончил с домработницей, пусть отпустит ее – у нас очередной аврал.

Когда все собрались, Паоло продолжил:

- У нас есть адрес Марка Мироненко = это наш «Челнок». Им надо заняться срочно.

Мартин уже работает...

- Опя-я-ять, - застонал Пискунов.

- Подождите, если позволите. – вмешался Лоренцо. – Срочно – это не всегда хорошо. Я позвоню и пошлю наблюдать за квартирой этого Марка. А мы закажем сюда обед, посидим, подумаем. Информации слишком много, надо ее упорядочить, правда? Ведь Марк – не убийца, да? А курьер ли он – не наша проблема, так? Нам нужен убийца...

- Лоренцо прав. Мы увлеклись боковой тропинкой. Это здорово, что мы вычислили «Челнока», но ищем мы не его, - согласился Паоло. – Спасибо, Лори. Действуй.

Реставраторы зашли доложить, что они закончили. Следов недавней деятельности нет, но помощник у Висконти точно был – об этом свидетельствуют отпечатки пальцев. Они их передадут экспертам, работающим с бутылками из бара.

После обеда Корнецкий предложил:

- Давайте сосредоточимся на убийстве, а значит – на вторнике. Что мы знаем про прошлый вторник?

- Вообще ничего! Кроме того, что в момент смерти на Луке был домашний костюм и тапочки. И что он вызывал «Скорую помощь», но не открыл ей.

- Я специально пытался узнать подробности у Марии и Лючии, но выяснилась странная вещь: в среду утром, в 9 часов, позвонил Висконти и велел им не приходить, потому что он уезжает.

- Звонил-то, конечно, Марк – он приехал из Сиены в 8.15, как раз успел добраться сюда, увидел труп и вспомнил о домработнице. – Подытожил Дынин.

- Тьфу ты! Похоже, что Марк – единственный пока носитель информации...

- Женщины говорят, что гостей не было: в пятницу они не обнаружили никаких грязных бокалов, а Висконти сам посуду не мыл.
- Но мог вымыть Марк!
- У них есть еще один аргумент. Мария глазастая, она заметила, что в бутылке осталось столько же французского коньяка, сколько было в понедельник. Коньяком Лука угощал гостей – значит, гостей не было.
- Но кто-то же его убил!
- Не было гостей – не то же самое, что вообще никого не было.
- Лоренцо, поясни, пожалуйста!
- Есть гости, а есть обслуга – домработница, водопроводчик, почтальон... Обслуге коньяк не предлагают, максимум – рюмку граппы.
- То есть заказчиков и, вероятно, исполнителей не было... А его помощник в мастерской – он обслуга?
- Конечно.
- Значит, под подозрением помощник... А что у нас с мотивами?
- Женщины говорят, что пропало кое-что по мелочи – из одежды, продуктов, безделушек, хотя они не уверены – хозяин и сам мог выкинуть или подарить. Но версию ограбления отклонять рано – в кабинете есть сейф, и по сведениям тех же Марии и Лючии, он всегда полон денег и ювелирных изделий, причем изделия в сейфе менялись – Лючия определяла по размерам коробок. После обеда приедет специалист по вскрытию сейфов, тогда узнаем.
- Надо прикинуть возможные варианты, - сказал Паоло. – Костя, соседи и вообще окружение не видели входящих-выходящих? Помощник должен быть частым посетителем, его могли заметить и запомнить.
- Не заметили – в этом же подъезде адвокатская контора, а на втором этаже – нотариальная, там всегда полно посетителей, а снаружи не поймешь, кто к кому идет.
- Опять облом! – горестно вздохнул Пискунов.
- Хорошо, попробуем предположить... Что-то ничего в голову не приходит, - пожаловался Никита.
- Наш народ – древний и мудрый, он не зря сиесту придумал, - шутливо сказал Лоренцо, - он давно заметил, что сытный обед заполняет не только желудок, но и мозги. Мозги толстеют и начинают работать медленнее, и мысли в них не помещаются. Именно поэтому надо подождать, пока мозги обратно похудеют. Пойду-ка позвоню из кабинета на вокзал. Вокзальная площадь – уже не моя территория, там дежурит городская полиция, вот я и попросил ребят и за моим хозяйством приглядеть, я же на вокзале один...
- А потом я Мартину позвоню – обещал ему все рассказать. Может, и у него новости есть, - решил Корнецкий. – А потом еще по чашечке кофе – и за дело все же.
- После второй – а для кого и третьей – чашечки кофе мозги немного похудели.
- Итак, что мы имеем? Ждем результаты экспертизы бутылок из бара, ждем специалиста по сейфам, еще что?
- Ждем план квартиры! – воскликнул Сергей.
- А это нам зачем? – удивился Саша.
- Я забыл рассказать, а ведь в отчет вписал, - хлопнул себя по лбу Дынин и поведал про разницу в размерах кухни и спальни.
- О, здорово! Тайники – это я люблю! – Саша аж просветлел.
- Еще надо закончить с документами в кабинете, может, в них есть след помощника. У меня разговорный итальянский неплохой, но вот читать скоропись – это для меня просто засада, может, кто поможет? - пожаловался Никита.
- Хорошо. Что-то мы еще упускаем..., - потер лоб Паоло.

- Машину. Машину Висконти. Марк уехал на своем «фиате», а где машина Луки? – спокойно сказал вокзальный полицейский.
- Лори, ты гений! Конечно же! Вот машину могли заметить! И еще все же надо заняться Марком. Принимаю пожелания – кто хочет ехать к нему, кто предпочитает остаться здесь? Но не обещаю, что выполню, - улыбнулся Пауль.
- Можно, я останусь? Тайник найти очень хочется, - попросил Сережа.
- Я бы поехал, озверел уже от бумажек, - это высказался Никита.
- И я поехал бы, не люблю ждать у моря погоды, - сказал Толич.
- А я как раз с бумажками люблю возиться, могу остаться, - это Симонов.
- Хорошо, тогда так: Пискунов, Симонов и я остаемся; Костя – за бумажки, мы с Сережей пока разберемся с машиной, а там результаты и специалисты подъедут. Дынин, Кораблев и Каstellи – к Марку. Лоренцо, и ты, если можешь, - лучше, чтобы был представитель местной власти. Тут все уже на мази, а там пока непонятно, чего ждать.
- Конечно. Но надо ордер на обыск оформить.
- А мы сделали по дороге, - Сандро показал Лоренцо документы.
- Отлично, тогда поехали.

14

Но их планам – и надеждам – не суждено было сбыться. Комендант здания сообщил, что в понедельник синьор Марко Мироненко продал свою квартиру в новостройке и вчера, погрузив свои вещи в машину и вызвав мусорщиков, чтобы они отвезли остальное на помойку, отбыл в неизвестном направлении. В квартиру он их пустить отказался, поскольку данные, указанные в ордере, уже не соответствовали реальности.

Единственное, что им удалось сделать, - побеседовать с комендантом и соседями. По фотографии с видеокамеры все они не опознали Марка, отметив, что есть большое сходство, однако он брился, причесывался совсем иначе, носил очки и одевался гораздо проще. По-итальянски он говорил прекрасно, однако чувствовалось, что иностранец. Был дружелюбен, общителен, не имел домработницы. Гостей было немного, в основном иностранцы. Часто уезжал – рассказывал, что посещал музеи в разных городах, и, наверное, так и было, потому что показывал фотографии и сообщал массу деталей своей поездки. И вообще, Марк выглядел полной противоположностью Луке, причем противоположностью симпатичной.

Толич, Никита, Сандро и Лори вернулись в квартиру Висконти. Там новостей пока почти не было. Машину Луки видели последний раз во вторник вечером, а утром в среду ее уже не было. Костя разобрал документы:

- Большинство бумаг – да что там, не большинство, а все – чисто делового характера. Ничего личного – ни писем, ни открыток, ни фотографий. Есть тетрадь с записями доходов и расходов, здесь много имен, в основном инициалов, но кто из них какую роль играет, разобраться сложно. Я думаю, что надо ее показать «искусственникам» и домработнице, они могут хоть что-то прояснить. Единственная, на мой взгляд, стоящая находка...
- Очень даже ценная находка! А завещания нет? Мы это направление выпустили из виду, - воскликнул Пауль. - Наследники – это всегда первые подозреваемые.
- Нет. И никаких упоминаний родственников Висконти.
- А причем здесь Висконти? По закону об усыновлении наследниками усыновленного, то есть Луки, являются его родственники, а не родственники усыновителя, - уточнил Михаил Анатольевич. Саша утвердительно кивнул. – Но родственников самого Луки мы не знаем, разве что Мироненко действительно его брат.
- Значит, опять Марк... Но, возможно, завещание в сейфе.

Почти одновременно со следователями приехал специалист по вскрытию сейфов и привез результаты анализа бутылок из бара.

- Отлично! Яд содержится в амароне, и на бутылке – «пальчики» Луки и помощника. – сообщил Корнецкий.

- Амароне – любимое вино Висконти, он каждый день перед сном выпивал бокал. Но женщины заметили, что его количество с понедельника до пятницы не уменьшилось. - Сказал Лоренцо. – Возможно, их ввел в заблуждение добавленный яд...

- Как же повезло Марку, что он, судя по всему, не имеет пристрастия к спиртному, иначе мы бы имели и его труп.

Из кабинета вышел «взломщик» сейфов:

- Я готов вскрыть ящик – хотите присутствовать?

Лоренцо, Сандро и Паоло прошли в кабинет. Щелчок, еще щелчок – и дверца распахнулась. За ней было пусто.

- Так, с мотивом все ясно – ограбление, - сказал Толич.

- И завещания нет... Лори, можно как-то узнать, оно существует? – поинтересовался Паоло.

- Вообще-то, да, но лучше бы найти в тетради его нотариуса или у Марии спросить

- А трудно открыть этот сейф? – спросил Саша.

- Нет. Это старая модель, причем хозяин им часто пользовался, поэтому клавиши с цифрами кода стерлись, что легко заметить. Значит, нужно только спокойно перепробовать комбинации. Это может сделать любой, если у него достаточно времени. Попрощавшись, поблагодарив, со специалистом по сейфам, все вернулись в кухню-столовую.

- Значит, помощник вливает яд в амароне, уходит, захватив ключи или сделав с них слепки, Лука выпивает бокал вина перед сном, умирает, не дождавшись врачей, помощник возвращается. У него есть целая ночь, чтобы вскрыть сейф. Закончив это дело, он запирает сейф и уезжает на машине Висконти. – Никита предложил свою реконструкцию.

- Но возможен и другой ход событий: помощник вливает яд, уходит, захватив ключи от машины, ночью возвращается и угоняет машину. Приезжает Марк, прячет тело в камеру хранения, возвращается в квартиру Луки и спокойно занимается сейфом. У него на это есть почти неделя, - возразил Костя.

- То есть Марк и помощник – сообщники? – спросил Пискунов.

- Что-то мне не верится в это... Не вписывается в его образ, - с сомнением сказал Пауль.

- Ого, у тебя есть его образ? А откуда? Мы же о нем ничего не знаем! – Саша был скептически.

- Да нет, знаем достаточно много. Он скромный неприхотливый в быту человек, открытый, дружелюбный, скорее всего, искусствовед. Трудяга. В минуты отдыха читает серьезные книги. Не пьет.

- И чем же он занимался все эти дни после смерти Луки, если не вскрывал сейф? – похоже, Дынин тоже не был убежден.

- Очень просто, у него было очень важное, принципиальное дело! Вы уже забыли о пяти картинах, возвращенных в галереи? Он только вчера покончил с этим делом и уехал. А еще он должен был продать квартиру – это тоже требует времени. Я бы сказал, что он был очень занят эти дни.

Все молчали, слегка ошарашенные.

- Я надеюсь, что Мартин подтвердит мои предположения. Я попросил его найти информацию о Марке и его брате. – продолжал Пауль.

В этот момент пришел посыльный из муниципалитета с планом квартиры. Все оживились – искать тайники нравится всем.

По плану спальня действительно должна была быть больше. Оставалось найти вход в тайник.

- Эх, Джино бы сюда! Он спец по тайникам, - вздохнул Костя.

- А давайте нашим позвоним – он, наверное, там. Поделимся новостями заодно, - предложил Пауль.

- Хорошая идея! У нас на сегодня, кажется, все, можно немного расслабиться, - согласился Толич.

Трубку снял Стефано. Корнецкий включил громкую связь, Руссо сделал то же самое, и все дружно принялись наперебой болтать. Новости из Флоренции заставили пулийцев ахать и охать, правда, Стефано сразу же догадался про брата-близнеца, про то, что его зовут Марк и что их отец – священник униат с Украины.

- Теперь понимаю, почему Свят так дорожит дружбой с тобой, - улыбнулся Пауль. – Там Джино поблизости? Нам бы его совет пригодился.

- Что там у вас? Опять тайник? – услышался голос Торчинелли.

- Ну, какие вы там все догадливые! – Корнецкий описал спальню.

- Стена гладкая?

- Гладкая. Хотя нет – в углах есть деревянные рейки по всей высоте.

- К плитусу прикреплены?

- Да.

- Ну, Паоло, мне стыдно за тебя! Это же детская задачка! Там в углах есть крючочки... Догадался?

- Джино, снимаю шляпу! Мы пошли открывать тайник. Потом расскажу, - Пауль повесил трубку и повернулся к коллегам. Сережка возился в одном углу в поисках крючка, Сашка в другом.

- Есть!

Они откинули крючки, и стена тихо поползла вверх, обнажая гипсокартоновую перегородку с дверцей.

15

Тайник был пуст. Вдоль короткой стены размещался стеллаж.

- Очевидно, здесь товар дождался своего покупателя, - заметил Дынин.

На длинной стене виднелись пять крюков – тут висели картины. К каждой из них были прикреплены лампы подсветки. А снизу – конверты с газетными вырезками.

- Картины висели очень долго – можно заметить их контур на побелке. Это были любимые картины Луки, первые и, возможно, последние, которые он украл сам и для себя. Надо узнать, что это за картины, – поможет понять характер Луки. - сказал Пауль. – Ну что ж, на сегодня все. Поужинаем сегодня в гостинице – туда должен позвонить Мартин.

Мартин позвонил после ужина, когда все развалились в креслах и на диванах с бокалами вина в руках, лениво обмениваясь впечатлениями об этом суматошном дне.

- Знаешь, то, что я узнал о Марке Мироненко, и твое упоминание о его связях с криминалом, меня удивило и огорчило. Марк жил с родителями и братом в маленьком местечке около Львова. Во время оккупации все жители местечка были расстреляны, за исключением Марка, пошедшего в этот день провести бабушку в соседней деревне.

Вернувшись, он обнаружил только пепелище и свежевыврытые и засыпанные ямы.

Мальчишке пришлось туго, он даже подворовывал. Но после войны встал на правильный путь, закончил университет, стал искусствоведом, выучил итальянский язык, написал

несколько книг. Четыре года назад он случайно встретил во Флоренции своего брата, каким-то образом избежавшего расстрела. Брат пригласил его пожить в Италии, собрать материал для новой книги. Ни у нас, ни у милиции никогда не было никаких вопросов к Марку. Но пограничников и посольство я предупредил.

Повесив трубку, Корнецкий повернулся к остальным:

- Ребята, я даже не знаю, что завтра делать. Самим нам Марка не найти, значит, надо пытаться вычислить помощника без него. Я вижу три тропки, по которым можно двинуться. Первая – машина Висконти. Вторая – яд, где его производят и используют. Третья – тетрадь с записями расходов Луки – где-то в ней должен мелькнуть и помощник. По первой тропе пойдут Таппа и Кораблев, по второй – Каstellи и Пискунов, по третьей – Дынин и Симонов...

- Паоло, я хотел про Лори сказать, - перебил его Саша. – Хороший мужик, и умный. Он нам действительно очень помогает. И ему тяжело приходится. Начальство сотрудников не дает, денег не дает, а чуть что – шпыняет, вы, мол, ничего не можете, ничего не умеете. Он ведь чего поначалу такой зажатый был? Мумия – вообще не его епархия, а шеф его вызвал и учинил разнос: из-за того, что вы такие бездарные дармоеды, приходится просить русских ваши проблемы решать. А Лори не бездарь и не дармоед. Один на таком сложном объекте крутится. Я был в его шкуре, знаю, о чем говорю...

- Да я уже все понял и сам об этом думал. Не беспокойся. Но и ты со своей стороны Абрुццезе-то в уши напой. Он у вас серьезной шишкой стал. Я во всем поддержу. – Саша кивнул довольный. – А я... я хотел бы завтра просто подумать. Нутром чую, что мы еще какой-то возможный мотив упускаем, а, следовательно, и возможных подозреваемых. Я завтра в квартире Висконти посижу. Помните, как Стефано говорил про гениус локи? Что-то еще есть в этой квартире...

16

Утром все разъехались: Таппа и Кораблев – в дорожную полицию, Каstellи и Пискунов – к химикам, Дынин и Симонов, захватив тетрадь Висконти с записями выплат и получения денег, - в отдел полиции по искусству, а Корнецкий – в квартиру Луки.

Намеченные Паулем тропки действительно были из разряда «пойди туда, не знаю куда, найди того, не знаю кого». О чем Лоренцо и Никите честно сообщил начальник дорожной полиции:

- Даже не знаю, чем вам помочь. Заявлений об угоне не поступало, а времени прошло уже много, машину могли на другой край страны перегнать, если не дальше. Единственный шанс, но только для очень везучих, - поехать на рынок подержанных машин, он как раз сегодня работает. Вообще угнанные машины сразу не продают, их хотя бы месяц выдерживают, перекрашивают, номера меняют. Но если продавец очень торопится и готов скинуть цену... Я вам дам своего сотрудника, он на этом рынке знает всех, кто угнанными машинами приторговывает, и знает, чем их припугнуть. Вы какую машину ищите?

- Серебристый мерседес.

- Это чуть легче. Если бы белую пятисотку – гиблое дело было бы, их тьма тьмущая. На рынке полицейский сразу направился к низенькому человеку в кепке:

- Джованни, ты меня знаешь?

Джованни помрачнел и кивнул.

- А что я могу доставить тебе много проблем, тоже знаешь? – Еще один кивок. – Я ищу серебристый мерседес.

- Уже ушел. Рано утром.

- И кто продавал?

- Ты же знаешь, начальник, мое дело – свести продавца с покупателем и получить свой процент, я паспорт не спрашиваю.
- Но ты продавца видел? – Опять кивок. – Опиши его – и со всеми подробностями. Если что не так – пойдешь соучастником в убийстве.
- Это Джованни явно очень испугало:
- Немолодой, лет 65. Крупный. Из простых – я еще удивился, серебристый мерседес ему как корове седло. Станный акцент. Руки все обшарпанные, что ли, - грязную работу делает, тяжелую. Глаз у него дурной – злой. Больше ничего не знаю, мамой клянусь! Был пьян. И очень чем-то испуган.
- Покупателя знаешь?
- Немного. Он часто у меня отоваривается. С юга. Неаполитанец, думаю.
- Ладно, живи пока. – Полицейский повернулся к следователям: - Он больше ничего не скажет, да и не знает наверняка.
- И на том спасибо, друг!

17

Химики сообщили, что фирм, занимающихся промышленной чисткой искомым средством, всего три. Саша по телефону попросил директоров подготовить списки рабочих по возможности с фотографиями, и они с Сережей стали объезжать их одну за другой. А заодно расспрашивали – хотя бы о внешности.

Всего нашлось 22 человека. Теперь предстояло найти среди них того самого, единственного нужного...

Тетрадь, которую привезли «искусственникам» Костя и Толич, привели тех в радостное возбуждение. Они потирали руки и с явным нетерпением ожидали, когда «дорогие гости» выяснят все, что им надо, и уйдут, и они смогут приняться за работу.

Полицейские уверенно вычеркнули из списка некоторых коллекционеров и тех, кто замечен в кражах. Но Висконти никогда не записывал имена и фамилии полностью, поэтому список был все еще длинным. Однако больше полицейские ничем не могли помочь, разве что предположениями...

Костя и Толич вышли на площадь и сели за столик в баре.

- Давай мыслить логично, - сказал Дынин. – Вычеркиваем всех, от кого Лука получал деньги – помощник ему вряд ли платил.

Костя начал вычеркивать.

- Все равно много остается. Надо вычеркнуть тех, кому он платил один раз или очень редко – и небольшую сумму, это, скорее всего, газовщики, водопроводчики и прочее, их не каждый день вызывают... И тех, кому платил хоть и редко, но много, - это могут быть исполнители. Смотри-ка, тут и Мироненко есть - ММ! И Мария с Лючией – М+Л! Эти трое у него на зарплате, похоже, - платит два раза в месяц, первого и шестнадцатого.

- Скорее всего, и помощник на зарплате. Давай искать тех, кто не на сдельщине! – обрадовался Толич.

Но и таких оказалось очень много. Некоторым Лука платил раз в месяц, некоторым – два. И все они были отмечены только буквами.

- Заса-ада, - опять помрачнел Толич.

- Погоди, он же платил еще за газ, воду, свет... Надо вызвать Марию, она подскажет! И они двинулись к Висконти.

18

А Пауль все это время думал. По дороге в квартиру Луки он заехал вместе с Костей и Толичем к «искусственникам» и взял у них копию дела о похищении креста, обнаруженного на мумии.

Он задумчиво перебирал страницы дела и газетные вырезки. Однако то, что он искал, находилось не в них. Да, Корнецкий утвердился во мнении, что пять картин и крест украл сам Лука не для продажи. Но вряд ли его убили из-за этого. Он принялся рассматривать фотографии картин. Они представляли собой странную коллекцию: их можно было бы назвать Зависть, Ужас, Ностальгия, Страх, Надежда. Для Пауля это были страницы жизни Луки...

К делу о пропаже креста была приложена историческая справка. Исследователи считали, что крест принадлежал семейству Пацци. Корнецкий помнил о заговоре Пацци: в 1478 году Франческо Пацци, казначей папы римского, и его дядя Якопо организовали заговор против братьев и правителей Флоренции Лоренцо и Джулиано Медичи. Франческо и Якопо надеялись занять их место. Любопытно, что другой племянник Якопо, Гульельмо, был женат на сестре братьев Медичи.

Решительные действия заговорщики решили приурочить к приезду во Флоренцию кардинала Риарио. Заговорщики намеревались одновременно убить Лоренцо и Джулиано во время обеда по случаю прибытия высокого гостя, но Джулиано на обед не явился, и заговорщики составили новый план. Они решили убить братьев в церкви 26 апреля 1478 года, когда кардинал должен был служить литургию в Санта Мария дель Фиоре, на которой должны были одновременно присутствовать Лоренцо и Джулиано.

В условленное время, когда кардинал поднял Святые Дары и народ преклонил перед ними колени, убийцы, стоявшие подле Лоренцо и Джулиано, с кинжалами напали на братьев. Однако убить им удалось только Джулиано, нанеся ему удар по голове тяжелым предметом и 19 ножевых ранений. Франческо Пацци наносил ему настолько сильные удары, «что в ослеплении сам себе довольно сильно поранил ногу», — писал Маккиавелли. Но Лоренцо оказался убийцам не по зубам: лишь слегка поранив ему горло, заговорщики, встретив жестокое сопротивление, вскоре обратились в бегство.

Часть заговорщиков тут же нашли, и разъярённая толпа предала убийц самосуду; тех же, кому удалось убежать дальше, впоследствии также нашли и повесили на окнах палаццо Веккио, в том числе самого Франческо Пацци.

Якопо, в свою очередь, попытался поднять народ лозунгом "Свобода!", однако был побит камнями и попытался бежать из Флоренции. На следующий день, при попытке пересечь Аппенины он был схвачен горцами, которые забили его до такого состояния, что он не мог ходить. Вскоре Якопо был доставлен обратно во Флоренцию, где он был повешен на стенах Палаццо Веккьо, как и другие заговорщики. Возможно, по причине родства с Медичи он не был отдан толпе — тем же вечером его тело было снято и похоронено в церкви Санта Кроче.

Но на этом злоключения Якопо Пацци не закончились: после его смерти в течение четырёх дней лил сильный дождь. Ливень угрожал урожаю зерновых, и сельские жители начали говорить, что Бог послал людям наказание за то, что они похоронили ужасного предателя в священной земле. Тогда группа молодых людей пришла на кладбище и выкопала тело Якопо. Они привязали его к верёвке и начали таскать по улицам Флоренции, не останавливаясь, оглашая прибытие господина Якопо. Они притащили труп Якопо к его теперь пустовавшему семейному дворцу. Постучав в дверь его отрезанной головой, они позвали слуг и сказали, что их хозяин вернулся. Уставшие от своего развлечения, парни притащили тело к мосту и скинули его в реку Арно.

Паулю виделись странные, пересекающиеся ассоциации истории семьи Пацци с судьбой Луки Висконти, точнее, Луки Мироненко: братья, борьба за власть, нападение заговорщиков, провал заговора, гибель его участников от руки их несостоявшихся жертв... Даже герб Пацци был уничтожен, стерт из памяти. И есть некий знак в том, что по-итальянски «пацци» означает «сумасшедшие»... Кстати, герб Пацци – два злобных дельфина, прижавшиеся друг к другу спинами на фоне крестов – очень легко мог быть превращен в свастику...

Конечно, все это были досужие домыслы... Но тут Корнецкий вспомнил о книгах в кабинете. Что сказал Лоренцо? Книги по военной истории СССР... Все сходилось. Но что это давало?..

19

Когда все собрались в квартире Висконти и Таппа вызвал Марию и Лючию, следователи уселись вокруг стола и начали сравнивать полученные данные. Лори что-то тихо сказал Сандро, и тот обратился к остальным по-русски:

- Лоренцо советует не упоминать при женщинах о завещании. Они не знают о смерти Луки – и это может пригодиться, - все кивнули.

Женщины уверенно вычеркнули из списка в тетрадке счета за оплату коммунальных услуг, уборщицы в подъезде, дворника, места в гараже. Оказалось, что и покупки продуктов оплачивались раз в месяц, кроме последних двух – «Лука» попросил оплатить их сразу и вернул женщинам деньги. Список сильно сократился.

- А нет ли в списке нотариуса? – спросил Корнецкий. – И кто-то ведь занимался его имуществом?

- Нотариус – Николо Смаккия, вот он, - указала строчку Лючия. – А дела синьора Висконти вела контора Джусты. Они вычитали свои проценты прямо из доходов, поэтому их нет в тетради.

Поблагодарив женщин и попрощавшись с ними, все вернулись к столу.

- Теперь проще. Из числа тех, кто на окладе, остался только некий БС... - сказал Дынин.

- Я нашел в телефонной книге контору Николо Смаккия – может, позвонить ему, пока есть время до обеда? – вмешался Таппа.

- Да, конечно! Когда там Лука ему платил?

- Два года назад, 18 сентября, - заглянул в тетрадь Костя. Лоренцо пошел к телефону.

- Значит, ищем среди работников фирм человека с этими инициалами, скорее всего иностранца, - продолжал Толич.

Сандро и Сережа углубились в свои листки.

- Таких полно, но иностранцев среди них нет. Иностранец вообще только один – Алексей Тышкевич.

- По внешности подходит? - Корнецкий повернулся к Никите.

- Вроде нет, но по фото в личном деле не особо поймешь. По нашим записям – жилистый, очкарик, приветливый...

- Значит, сам БС с очистителем не работал... Вероятно, у кого-то попросил. Адрес этого Тышкевича есть?

- Да. Снимает комнату рядом с предприятием.

- Надо с ним поговорить...

Лоренцо вернулся огорченный:

- В конторе Смаккия сведения предоставить отказываются – требуют или свидетельство о смерти, или постановление прокуратуры. И в общем-то они правы...

- Кстати, а почему ты не хотел, чтобы мы спрашивали женщин о завещании? – поинтересовался Костя.
- Так я вот, что подумал: отравитель сейчас должен быть в панике – он же не знает, что Марк спрятал труп. А тут все идет как обычно, домработница приходит с продуктами, никаких похорон, никаких объявлений о смерти... Это может нам пригодиться. Женщины вне подозрений, но они же могут плакать, а самое главное – болтать...
- Верно. Только вот как найти этого паникера?.. – пожал плечами Сережа.
- Давайте пообедаем, подождем, пока мозги похудеют, потом решим, - предложил Сандро.
- Но я, с вашего разрешения, сегодня поеду домой и потом вернусь, а то мое семейство уже нервничает, - улыбнулся Лори.
- Давай. А мы опять тут что-нибудь простенькое сообразим – типа яичницы с колбасой и сыром. Пошли прогуляемся до магазина. - сказал Пауль.

20

Телефонный звонок раздался как раз в тот момент, когда Корнецкий решил начать мозговой штурм. Таппа, правда, еще не подъехал, он собирался заскочить взять свидетельство о смерти и бланк обязанности неразглашения сведений.

Пауль взял трубку, и все с интересом наблюдали, как выражение его лица становилось все более изумленным.

- Сейчас мы примем решение. Я перезвоню через десять минут, - наконец он повесил трубку.
 - Ребята, сногшибательные новости! В наше посольство сегодня явился Марк Мироненко. Испуган до посинения. Требуется политическое убежище и отказывается покидать территорию посольства. Твердит что-то о мумии в саквояже, об убийце и о том, что его арестуют и расстреляют. Его сочли бы за сумасшедшего, но к счастью, Мартин им вчера позвонил и рассказал вкратце наши дела, поэтому, услышав про мумию, они разыскали нас. Что будем делать?
 - Надо поехать его допросить! – воскликнул Дынин.
 - Нет, его надо привезти сюда, к нему много вопросов – и по квартире, и по помощнику... - покачал головой Симонов.
 - И по исполнителям, - добавил вошедший Таппа, которому Сандро быстро пересказал новости. – Не забывайте, что он главный свидетель по ограблениям галерей.
 - Он отказывается покидать посольство!
 - Пусть ваши договорятся с нашими о неприкосновенности на время проведения следственного эксперимента, - посоветовал Сандро. – Мироненко ведь пока не обвиняемый. А если и станет обвиняемым, то суду он подлежит на родине. Я думаю, что в обмен на информацию наши на это пойдут. Я могу позвонить Нинни Абрुццезе.
 - А я могу поговорить с «искусственниками» - к ним у нас прислушиваются, - сказал Лоренцо.
 - Можно еще подключить Мартина – он в таких делах разбирается.
 - Так и сделаем.
- Спустя час напряженных переговоров, все облегченно вздохнули.
- Саша, Толич, вы сейчас едете в Рим за Марком. В посольстве появятся Абрुццезе и римский начальник «искусственников». Вроде бы все согласились на временную неприкосновенность. – сказал Корнецкий. – Гарантируйте Мироненко круглосуточную охрану, раз он боится за свою жизнь, и везите сюда. Поселим его в нашем отеле. Теперь решим, чем займутся остающиеся. Да и сегодняшний вечер у нас еще есть. Все помнят, что завтра хорошо бы закончить дело?

- Я привез документы для нотариуса – можем к нему подъехать прямо сейчас, - доложил Таппа.

- Отлично, бери Никиту и отправляйтесь. Костя и Сережа займутся Тышкевичем. А мы начнем готовить докладную на завтра. За дело!

Уже у двери Сережа вдруг спросил:

- А почему мы версию самоубийства вообще не рассматривали?..

21

Алексей Тышкевич жил в комнате большой квартиры, где остальные комнаты занимали другие украинцы. Практически это было что-то типа общежития.

Что Тышкевич – не таинственный БС, стало понятно сразу: лет 45-ти, отнюдь не крупный, в очках, сквозь стекла которых смотрели на мир улыбочивые, совсем не злые глаза, разве что с легкой хитринкой. Поэтому следователи решили брать быка за рога:

- Кому ты приносил из фирмы очиститель?

Глазки вдруг забегали, а руки задрожали.

- Нас не интересуют твои мелкие шалости на фирме, если ты скажешь, для кого ты его брал.

- Да практически для всех! Все мои соседи работают на тяжелых грязных участках, а очиститель экономит кучу сил! Ну я и приносил понемножку...

- У кого из этих «всех» инициалы БС?

Тышкевич задумался.

- У Бориса Скрипко, у Степана Брыли и у Богдана Слипченко.

- Кто из них крупный, с руками в шрамах и со злыми глазами. И пьющий.

- Борька. Брыля вообще не пьет, он зашитый, у Богдана телосложение хилое и он очень добродушный парень.

- Где мы найдем этого Борьку?

- Раньше он жил в комнате напротив, но в среду уволился с работы и съехал. Мне кажется, что он был до икоты испуган. Вообще-то он без просыха пил всю последнюю неделю, но у него такой характер, что спрашивать – себе дороже...

- Кто может знать?

- Из наших – никто. Он нелюдимый. Но говорят, он часто заходит в бар у дворца Питти, там украинка работает.

- Понятно. Значит, так: этим твоим очистителем отравили человека – скорее всего, именно Скрипко это сделал. Ты можешь и соучастником пойти. Так что кончай свои игры. И не вздумай скрыться в неизвестном направлении, найдем.

Костя и Сережа вернулись к Висконти, куда уже приехали и Лоренцо с Никитой. Паоло, Никита и Лори сидели вокруг стола. Паоло сделал приглашающий жест Косте и Сереже и передал им стопку бумаг и фотографий.

- Тут завещание и приложение к нему, фотографии картин, которые были у Луки, и история его нательного креста. Нам нужно попытаться понять этого человека, потому что Сережа прав – это могло быть и самоубийство, а СБ просто первым обнаружил труп и воспользовался ситуацией. Напоминаю, что Лука Мироненко родился и вырос в местечке около Львова в семье священника и неизвестно как, но выжил, когда все жители, включая его родителей, были расстреляны. Пусть каждый просмотрит эти документы и представит себе, какому человеку они могли бы принадлежать, а потом обсудим.

Сам Корнецкий погрузился в завещание и приложение к нему. Завещание было очень странным. Исполнителю завещания предписывалось соорудить монументальную часовню-гробницу в соответствии с детально разработанным проектом, который прилагается. Квартира, все, в ней находящееся и оставшееся состояние - весьма

приличное, кстати, - должны быть переданы Марку Мироненко с категорическим условием никогда, ни в какой форме и ни при каких условиях не использовать эти средства на благо коммунистов и фашистов. Второе условие – менее категоричное, правда, - тратить наследство не на благотворительность, а исключительно на себя и свои желания.

Приложение состояло из проекта усыпальницы-гробницы и некоего текста, представляющего собой что-то типа духовного завещания по смыслу и потока мыслей - по форме.

Основная идея усыпальницы была, казалось, в полной, тотальной изолированности внутреннего помещения от всего – от животных, растений, насекомых и в первую очередь от людей. На ней – и в ней - не должно быть никаких изображений, орнаментов, символов, свеч, цветов - ничего, даже имени и фотографии покойного. Любопытно, но такая агрессивная анонимность говорила о погребенном гораздо больше, чем иная разукрашенная и переполненная деталями часовня.

Текст был не менее странным:

«Они все меня предали. Предали и обманули. Все. Меня влекла сила. Я хотел быть героем. Нести знамя. Получать награды. В детстве я думал, что сильный – это Бог, за которым шел мой отец. И я служил ему, как мог. Потом я прочел Евангелие. За Богом шли слабые. Калечные, неграмотные рыбаки, слепоглухонемые. С ними мне было не по пути. Но в этой гнилой деревушке, которую я ненавидел, не за кем было идти. Я скрежетал зубами, видя их «милые семейные радости»... Потом я вступил в пионеры. Я нес знамя. Играл на горне. Я был горд тем, что шел за Великим Вождем. Вот она, та сила, которую я искал. Но она меня обманула. Началась война, и она, грязная и окровавленная, отползала, бросив меня. Предав и бросив. Я возненавидел ее так же, как ненавидел деревню и всех ее жителей. Пришла другая сила. Она мне, мальчишке, показалась настоящей. И она ненавидела все то же самое, что ненавидел я. И мы стали ненавидеть вместе. Ненавидеть и уничтожать. Но первая сила вернулась, и уже вторая, грязная и окровавленная, отползала, бросив меня. И я возненавидел и ее тоже. Только для меня обратного пути не было. Обманутый, преданный и брошенный, я добрал до Одессы, где собирался возвращаться на родину итальянский госпиталь и где я встретил графа Винченцо. Он сумел приручить озлобленного волчонка, которым я был. Он говорил: «Надо возвращаться домой. Наш Дуче ошибся. Что нам нужно здесь, где такое неприветливое море и где даже хорошее вино не умеют делать? Пусть эти большие и глупые, которым всего мало, рвут друг друга. А у нас есть прекрасная страна, теплая и нежная, красивые женщины, великолепное вино – зачем нам что-то еще? Никогда ни за кем не ходи, никогда не носи чужое знамя. Никогда не борись за то, что не нужно тебе лично. Не позволяй себя обманывать и предавать. Единственная сила, достойная того, чтобы за ней идти, - ты сам. Я не могу взять тебя с собой – ты не чемодан. Но ты можешь поехать вместе со мной». И я поехал. Научился принимать решения. Научился понимать, чего хочу. Научился добиваться того, чего хочу. Ненавидеть все силы, кроме своей собственной. Но ненависть высасывала из меня силу.

Марк всегда был другим. И абсолютно таким же, как я. Нет, неправда. Я искал силу вовне, он имел ее внутри, всегда. Он помогал отцу в церкви, копал картошку, навещал слепую и глухую бабушку, боялся гусей. Я считал его слабым. А он всегда знал, чего хочет, и умел добиваться этого. И не тратил внутреннюю силу на силы внешние. Люблю ли я его? Наверное, нет, я не научился этому чувству. Ненавидит ли он меня? Наверное, нет. Но если он узнает...»

- Ну, что скажете, ребята? – спросил Пауль.
- И все-таки фашистский прихвостень, - сказал Костя. – И всю жизнь прожил в страхе и ненависти.
- Плохой человек. И несчастный, - Сережа был непривычно грустен.
- Марк развеял его самообман. Он уважал себя, гордился собой, считал сильным, добившимся всего. А тут появился простой, веселый, дружелюбный брат... - Никита не договорил и махнул рукой.
- М-да, несимпатичная личность. Жалкая, - Костя был категоричен.
- Не знаю... Мама мне много рассказывала... Там все не так просто было, особенно на Западной Украине... Не то, что пацану, взрослому трудно было разобраться... Русские, немцы, бандеровцы, Сталин, Гитлер – кто друг, кто враг?.. Мне Луку жалко, - пожал плечами Никита.
- Не забывайте, он почти ребенок был, в 1941 году ему было всего 13 лет. Мальчишкам в этом возрасте нравится играть в войнушку, маршировать, целиться из деревянного пистолета... Это была не ненависть, а страх и растерянность ребенка, попавшего в чудовищную мясорубку, искалечившую его и всю его жизнь. Не судите его слишком строго, - покачал головой Лори.
- Самоубийство? – спросил Пауль.
- Возможно, - ответил Сережа. Остальные кивнули – некоторые уверенно, другие менее. – А Вы что думаете, Павел Петрович?
- Вы все правы, по-моему. Но если это самоубийство, то как все происходило?
- Лука просит у Бориса очиститель якобы для реставрационных работ, вливает его в свое любимое вино, выпивает и умирает. Борис, ничего не подозревая и сделав предварительно слепки с ключей, приходит вечером в квартиру, надеясь что-нибудь украсть, находит тело, звонит в «скорую помощь», потом понимает, что Лука уже мертв, не открывает врачам – да и не знает, как объяснить им свое присутствие в доме и боится попасть под подозрение - и решает, раз уж так вышло, пограбить по-крупному – вскрывает сейф и уезжает на мерседесе. – Предложил свой вариант Кораблев.
- В общем-то вполне правдоподобно, - кивнул Костя.
- А пальчики Бориса на бутылке откуда? – спросил Никита.
- Это слабая улика – мало ли когда он их оставил, - Сережа явно был сторонником версии самоубийства. – Ерунда какая-то! Роем-роем – и все никак не докопаемся!
- Хотите, я вас еще больше огорчу? – улыбнулся Лори. – Марк считает, что его хотят убить. И Борис испуган до икоты. Кто их напугал? Кого они боятся?

23

Дынин и Каstellи привезли Марка к ужину. Корнецкий предложил отложить все разговоры на утро, но Мироненко возразил:

- Нет, я больше не могу! Уже десять дней я живу в страхе, с тех пор, как нашел тело брата. Мне нужно все рассказать. И мне необходимо понять, что же произошло!
 - Хорошо. Но время уже позднее, поэтому не будем останавливаться на деталях – их обсудим завтра. К тому же многое мы уже знаем. Сейчас подъедет Лоренцо Таппа, он тоже должен услышать Ваш рассказ.
- Лори торопливо вошел в номер.
- Начните с вашей встречи с Лукой.
 - Это вышло случайно. В холле гостиницы ко мне обратились как к синьору Висконти, я сказал, что это ошибка, а потом спросил, кто это – синьор Висконти. Почему-то я сразу подумал о брате. В телефонном справочнике я нашел Луку Висконти. Долго сомневался, потом позвонил. Удивительно, но он сразу признал меня. Мы встретились в баре около

отеля. И он пил только воду из запечатанной бутылки – потом уже я узнал, что он никогда ничего не пил и не ел нигде, кроме дома и кофе в ближайшем баре. Поначалу он был очень сдержан... Хотя он всегда был холоден, с детства. Лука категорически отказался говорить о прошлом – я и сейчас не знаю, как он спасся в тот кошмарный день. Мы говорили только обо мне – он расспрашивал меня обо всем, о моей жизни, работе, что я делаю во Флоренции. На следующий день он позвонил мне в гостиницу и пригласил встретиться в том же баре. Предложил остаться в Италии и обещал помочь устроиться, конечно, я согласился. Спустя некоторое время он купил мне квартиру, давал деньги на жизнь. Сначала мы очень мало общались. Он только попросил меня не говорить никому, что мы братья, и постараться выглядеть не очень похожим, например, не носить усы и бороду. Меня это немного удивило, но не вызвало подозрений. Потом однажды он спросил, не могу ли я пойти вместо него на вернисаж. Он сказал, что никогда ни с кем не разговаривает, так что у меня не будет проблем, только надо приклеить бороду и усы. И еще несколько раз я ходил вместо него на всякие мероприятия. Я заподозрил что-то нехорошее, даже просматривал на следующий день газеты, не случилось ли что-то криминальное. Но нет, все было тихо, и я успокоился. Со временем он начал посылать меня в другие города забрать сумку или чемодан и оставить их в камере хранения на вокзале во Флоренции. Постепенно я обо всем догадался. Конечно, мне надо было бы пойти в полицию... Но было несколько соображений, которые меня останавливали. Все же Лука – мой брат... Он мне доверял... И во всех этих делах я выступал как он – то есть я был соучастником, а может и организатором всех этих ограблений – как доказать, где кончался я и начинался он?.. И – не стану лукавить – мне было очень хорошо во Флоренции...

- Понятно. Давайте перейдем к прошлому вторнику, - предложил Корнецкий.

- После очередной поездки я оставил багаж в камерах хранения и решил съездить в Сиену – очень люблю этот город...

Рассказ Марка полностью совпал с версией следователей.

- Но почему Вы отнесли его тело в камеру хранения?

- Сначала я просто смертельно испугался. У меня были ключи от квартиры, но ведь никто не знал обо мне, о нашем родстве. И я ничего не мог доказать. Меня могут обвинить и в ограблениях, и в убийстве! Я решил просто оттянуть обнаружение тела, чтобы придумать, как выкрутиться. Хотел продать квартиру и вернуться на родину. Потом мне пришла в голову идея. Я знал о тайнике и о картинах. Трудно объяснить, но с одной стороны я боялся, что тайник не найдут и картины погибнут при каком-то ремонте, а с другой... мне не хотелось, чтобы брата вспоминали как вора. Конечно, посредник – тоже плохо, но все же не вор... Я выяснил, откуда они были украдены, и подкинул их туда. А потом продал квартиру и поехал в посольство.

- Вы говорили, что боитесь за свою жизнь, - почему?

- Кто-то же убил Луку! Рано или поздно этот кто-то обнаружит меня и... Кого на самом деле он хотел убить – меня или брата?

- Два вопроса: во-первых, Вы уверены, что это не самоубийство? Во-вторых, кто мог хотеть убить Вас или Луку?

- Нет, в самоубийство я не верю. Лука был очень слабый человек и очень внушаемый. Он был способный организатор, даже храбрый – когда исполнял чье-то приказание, но... У него не было своих желаний, своих целей, он не умел идти своей дорогой... Вы знаете, что свой «бизнес» он унаследовал от Винченцо Висконти? А кто мог хотеть убить его или меня – не знаю. Он не посвящал меня в детали – и я не стремился их узнать. Может, недовольный заказчик. А возможно... Возможно грабители решили, что обойдутся и без него...

- Он никого не боялся?
 - Он очень многого боялся – что его отравят – не ел нигде, кроме дома, не открывал никому дверь, если о приходе его не предупреждали по телефону, не пожимал руки... Но мне кажется, что он боялся не кого-то конкретного, а неизвестной опасности. Конечно, это только ощущение, но я бы сказал, что он боялся привидений... в переносном смысле...
 - Вы знали некого Бориса Скрипко, его помощника?
 - Знал о его существовании, но никогда с ним не встречался. Лука старался, чтобы нас не видели вместе.
 - Его он не боялся?
 - По-моему, нет. Я же говорю – он боялся неизвестного...
- Лоренцо подал знак, что хочет что-то сказать, и Корнецкий кивнул.
- Я предлагаю попробовать использовать то обстоятельство, что о смерти Луки еще неизвестно. Завтра утром в образе Висконти, естественно, в нашем сопровождении, синьор Мироненко мог бы посетить те места, где бывал Лука. Убийца, и так в недоумении от происходящего, должен себя выдать. Это слабый шанс, но шанс.
 - Хорошо, попробуем.

24

- Я бы начал с бара, там Лука бывал чаще всего, - сказал Пауль. – Сережа, Никита, зайдите раньше, возьмите капучино и сядьте поблизости от стойки. Саша, Костя, последите за входом и проверьте, есть ли запасной выход. Лори, входи с Марком и садитесь так, чтоб вас было легко заметить, а мы с Толичем следом. Все внимательно наблюдают за реакцией окружающих.

Марк, заgrimированный под Луку, старался скрыть свою нервозность. Они с Лоренцо сели у окна. И тут произошла совершенно неожиданная сцена.

Официантка подошла к столику, готовясь принять заказ, взглянула на Марка, побелела и упала в обморок. Но неожиданным было не это: Марк склонился над ней, тоже изменился в лице и с криком «Ксюша! Ксюша!» обнял ее за плечи.

Женщину отнесли в кабинет хозяина. Придя в себя, она с ужасом уставилась на заgrimированного Мироненко, прижав руку ко рту и шепча: «Он жив... жив...». Тут у Марка отклеились усы, женщина вгляделась в него, охнула «Марко!» и опять потеряла сознание. Марк снова обнял ее.

В баре послышался шум, и Саша с Костей втащили в кабинет упирающегося мужчину. И он тоже со страхом посмотрел на Марка и задрожал.

- Этот пытался сбежать через запасной выход, - доложил Костя.

- Так, давайте приведем женщину в чувство и оттащим всех троих в квартиру – здесь слишком тесно, а я бы предпочел допросить их порознь, - потирая почему-то ухо сказал Корнецкий.

Так и сделали.

Дынин и Симонов занялись беглецом в кабинете, Таппа и Кораблев в спальне – женщиной, а Кастелли с Пискуновым на кухне усадили Марка. Корнецкий заглядывал ко всем и пытался увязать между собой все показания.

Проще всего было с Марком.

- Это Ксюша, девочка из нашей деревни, в которую я был влюблен. Я считал ее погибшей и всю жизнь оплакивал...

Гораздо хуже шли дела у Лори и Кости. У Ксении началась истерика, она то проклинала Луку – «этого монстра, это чудовище», - то звала Марка.

Лори подошел к Паоло и прошептал:

- Мне кажется, что лучше отвести ее к Марку. Они поговорят, а мы послушаем. У бедной женщины в голове все перепуталось.

- Хорошо, попробуем так. Уже ясно, что они с Марком никогда не встречались. Костя и Лоренцо привели Ксению на кухню, и она кинулась к Мироненко. Из возгласов и обрывков фраз следователи сумели понять, что Ксюшу мать успела столкнуть в подпол, где она сидела, пока немцы не ушли. И она тоже считала Марка погибшим. Постепенно женщина успокоилась. Держа Марка за руку, она обернулась к Корнецкому:

- Я готова к чистосердечному признанию. Это я убила Луку. Поэтому так испугалась, приняв Марка за него.

Паоло и Лоренцо переглянулись.

- Он впустил Вас в квартиру сам, или у Вас был ключ?

- Зачем мне надо было идти к нему?

- А как Вы его убили?

- Я его сразу, как увидела в первый раз, узнала. И решила убить. Я читала где-то, что если добавлять человеку в еду мелко нарезанные волосы, то они закупорят там что-то, и человек умрет, и врачи не смогут установить причину. Лука каждый день пил у нас капучино и брал рогалик. В кофе волосы хорошо чувствовались, поэтому я их засовывала в рогалик, в начинку. Но я работаю через день, так что каждый день не выходило...

- Но почему? Почему Вы хотели убить синьора Висконти?

- Не синьора Висконти! Луку Мироненко! Потому что это он привел немцев в нашу деревню! Это он стоял и смеялся, глядя, как вытаскивают всех из домов – даже его родителей! И это ему фашист дал автомат, чтобы он мог участвовать в расстреле! Я в тот день потеряла всех – отца, мать, братьев, друзей... И Марка... И я готова отвечать за это убийство.

- Нет, Ксюша, этого не может быть! Лука не мог! Да, он всегда шел за теми, кто сильнее, но это... Нет, он не мог! Ты сидела в подполе и не видела! Ты ошиблась! – Закричал Марк.

- Не ошиблась, Маркоша, - женщина печально покачала головой. – Ты же помнишь, он ненавидел нас всех... - она опять повернулась к Корнецкому: - Вы меня сразу арестуете или мы можем на минутку заехать домой, я хоть зубную щетку и расческу возьму...

- Мы не собираемся Вас арестовывать – по крайней мере, пока. Вы не убили Луку. Это была попытка с негодными средствами – так очень сложно убить человека. Но Вы говорили кому-то о Луке?

- Думаю, да... Мы, украинцы, работающие здесь, встречаемся иногда по праздникам. И я рассказала там, кто такой синьор Лука...

- Среди присутствующих был Борис Скрипко?

- Да.

- вспомните, пожалуйста, поточнее, что именно Вы рассказывали о Висконти?

- Да все, что знала. Что богат, живет в доме напротив, приходит пить кофе... Я уже не помню в деталях.

- А что Вы знаете о Скрипко?

- Почти ничего. Он мне не нравился.

- Он часто приходил в бар?

- Раньше – никогда. Приблизительно месяц назад стал помогать хозяину разгружать машину, но в самом баре не появлялся. А недавно стал приходиться каждый день, садиться у окна, сидел подолгу, но почти ничего не заказывал. Вам больше хозяин расскажет, Борька нашел к нему подход...

Следователи кивнули и вышли.

Скрипко решил молчать. Корнецкий знаком вызвал Дынина и Симонова, их место заняли Пискунов и Кораблев.

- Глаз не сводить – особенно к окну не подпускать, - напутствовал их Толич.
- Следователи зашли в кабинет. Разговаривали вполголоса, чтобы подозреваемый не услышал, но дверь не закрывали мало ли что...
- У нас улик почти нет. Если он будет от всего отрещиваться, нам и крыть нечем.
- Есть «пальчики» на бутылке...
- Но неизвестно, когда оставлены. Скажет, что его хозяин угостил.
- И внутри сейфа есть...
- Это лучше, но тоже хозяин попросил что-то взять или положить неизвестно, когда...
- Показания Ксении мало, что дают, - да, слышал, но не он один.
- Надо его взять в кольцо. Лори, вы с Толичем приведите сюда хозяина бара и пулей на обыск у Скрипко. Костя и Сандро, езжайте за Тышкевичем. Первый, я уверен, подтвердит, что порекомендовал Скрипко Луке, а второй – что дал ему очиститель. Обыск хоть что-нибудь, да даст. Плюс показания Ксении, плюс пальчики... Что еще у нас есть?
- Показания Джованни с машинного рынка. Сейчас позвоню «дорожникам», может быть, могут его выловить и привезти, - Лори пошел к телефону, переговорил и кивнул Паоло:
- Через часик доставят.
- Лори, как тут у вас – этого хватит?
- Вполне. Есть мотив, возможность, средство, машина и «пальчики».
- Тогда вы с Сашей приготовьтесь готовить протоколы и документы, как у вас принято. После обеда мы должны закрыть дело.
- И у них все получилось.

26

Все собрались в зале заседаний у начальника полиции. Корнецкий рассказал о результатах расследования и в заключение сказал:

- Итак, убийца арестован и передан в руки правосудия. Получены неопровержимые улики против членов шайки похитителей картин, а также против заказчиков. Бизнес, созданный еще графом Висконти, разрушен. Но я должен признать, что наша помощь не стала необходимой. Лоренцо Таппа – блестящий детектив, все ключевые решения высказал именно он, и если бы у него была группа помощников, мы спокойно могли остаться дома. Я поздравляю вас с таким сотрудником, способным раскрыть даже очень сложное и запутанное дело! – Пауль начал аплодировать, сначала его поддержали москвичи и Саша, а потом и весь зал.

Лори этого совершенно не ожидал. Он покраснел, смутился и, кажется, на глазах у него выступили слезы. Он встал, неуклюже поклонился и сел снова.

Потом, под предлогом необходимости подготовиться к отъезду отказавшись от торжественного ужина, все опять собрались на кухне Висконти-Мироненко.

Ксения и Марк суетились вокруг стола, аромат борща с пампушками смешивался с шипением жарящихся котлет по-киевски и, похоже, в духовке доходил до кондиции киевский знаменитый торт.

- Пока наши мозги опять не потолстели, я хочу кое-что вам сказать, Марк и Ксения. Вы знаете, что итальянские власти согласились не привлекать вас к ответственности в обмен на полные и детальные показания. И я вам настоятельно советую выполнить это условие. Марк унаследовал весьма приличное состояние, которое позволяет вам официально проживать в Италии. Думаю, вас можно поздравить. Но должен предупредить: в следующий раз вам припомнят и это дело. Постарайтесь, чтобы следующего раза не было! А теперь за стол! Нам пора ехать.

- А как вы поедете? Вы же не поместитесь в одну машину!
- Мы поедем на двух – до Рима. Там Абрुццезе хочет видеть Лоренцо – у него какая-то приятная новость. В Риме возьмем машину на прокат и доберемся до Замка Дьяволов. А оттуда завтра вечером уже домой, в понедельник на работу...
- Мы хотим вам кое-что подарить на память, - Марк протянул Паоло чеканку. – Это нашли при обыске у Бориса, над реставрацией этой украинской чеканки работал Лука перед смертью. Не краденная точно, Ксюша знает, у кого куплена. Пожалуйста, возьмите. Я... я очень хочу, чтобы у вас осталось хоть одно хорошее воспоминание о моем брате... Не только ненависть. Пожалуйста!
- Спасибо... У меня нет ненависти к Луке, только жалость... Глядя на эту чеканку я буду вспоминать, как дорого может обойтись одна ошибка...
Все москвичи согласно кивнули.
- Пауль вгляделся в чеканное панно. На нем были сценки деревенской жизни: хата, женщина доит корову, девушка гонит гусей, мужчина сажает деревце... «Почему Скрипко взял эту чеканку?.. Она же не имеет никакой ценности...»
- Лори, мы ошиблись в мотиве! Скрипко убил Луку не ради ограбления! У него был слепок ключей – он вполне мог придти, когда Висконти не было дома...
- В принципе, да. Но тогда почему?
- Лука был озлобленным волчонком, но волком не стал. А Скрипко – стал. Ксения, на каком языке говорили немцы с Лукой в тот ужасный день?
- На украинском...
- На хорошем, чистом, или ломаном?
- На чистом... Понимаю! Это был не немец! Бандеровец! Это был Скрипко! И Лука мог его вспомнить и выдать!
- Лори, ты понимаешь, да? – Лоренцо подумал и кивнул. – Только это будет крайне сложно доказать... Но ты справишься – а мы поможем.